Библиотека драматургии
Агентства ФТМ, Лтд.

Евгений Шварц

Обыкновенное чудо

Обыкновенное чудо

Евгений Львович Шварц

Аннотация
Евгений Шварц. Обыкновенное чудо
Действующие лица
Пролог
Действие первое
Действие второе
Действие третье

Аннотация

Одна из последних и самых известных пьес Шварца. Написана она в лёгкой авторской манере, в которой хитро переплетается сказочное и современное. Пьеса будет интересна как взрослым, так и детям. Сюжет повествует о непростой любви Медведя, превращённого волшебником в человека, и благодушной принцессы, дочери короля – эксцентричного самодура. Волшебник обратил медведя в человека так, что как только настоящая принцесса в него влюбится и поцелует, то он вернётся к своей исконной звериной форме. Поэтому двое влюблённых вынуждены пройти через ряд испытаний, прежде чем они поймут, что любовь побеждает всё! Даже волшебство.

Евгений Шварц
Обыкновенное чудо

Екатерине Ивановне Шварц

Действующие лица

Хозяин.
Хозяйка.
Медведь.
Король.
Принцесса.
Министр-администратор.
Первый министр.
Придворная дама.
Оринтия.
Аманда.
Трактирщик.
Охотник.
Ученик охотника.
Палач.

Пролог

Перед занавесом появляется **человек**, который говорит зрителям негромко и задумчиво:

— «Обыкновенное чудо» — какое странное название! Если чудо — значит, необыкновенное! А если обыкновенное — следовательно, не чудо.

Разгадка в том, что у нас — речь пойдет о любви. Юноша и девушка влюбляются друг в друга — что обыкновенно. Ссорятся — что тоже не редкость. Едва не умирают от любви. И наконец сила их чувства доходит до такой высоты, что начинает творить настоящие чудеса, — что и удивительно, и обыкновенно.

О любви можно и говорить, и петь песни, а мы расскажем о ней сказку.

В сказке очень удобно укладываются рядом обыкновенное и чудесное и легко понимаются, если смотреть на сказку как на сказку. Как в детстве. Не искать в ней скрытого смысла. Сказка рассказывается не для того, чтобы скрыть, а для того, чтобы открыть, сказать во всю силу, во весь голос то, что думаешь.

Среди действующих лиц нашей сказки, более

близких к «обыкновенному», узнаете вы людей, которых приходится встречать достаточно часто. Например, король. Вы легко угадаете в нем обыкновенного квартирного деспота, хилого тирана, ловко умеющего объяснять свои бесчинства соображениями принципиальными. Или дистрофией сердечной мышцы. Или психастенией. А то и наследственностью. В сказке сделан он королем, чтобы черты его характера дошли до своего естественного предела. Узнаете вы и министра-администратора, лихого снабженца. И заслуженного деятеля охоты. И некоторых других.

Но герои сказки, более близкие к «чуду», лишены *бытовых* черт сегодняшнего дня. Таковы и волшебник, и его жена, и принцесса, и медведь.

Как уживаются столь разные люди в одной сказке? А очень просто. Как в жизни.

И начинается наша сказка просто. Один волшебник женился, остепенился и занялся хозяйством. Но как ты волшебника ни корми — его все тянет к чудесам, превращениям и удивительным приключениям. И вот ввязался он в любовную историю тех самых молодых людей, о которых говорил я вначале. И все запуталось, перепута-

лось — и наконец распуталось так неожиданно, что сам волшебник, привыкший к чудесам, и тот всплеснул руками от удивления.

Горем все окончилось для влюбленных или счастьем — узнаете вы в самом конце сказки. *(Исчезает.)*

Действие первое

Усадьба в Карпатских горах. Большая комната, сияющая чистотой. На очаге — ослепительно сверкающий медный кофейник. Бородатый человек, огромного роста, широкоплечий, подметает комнату и разговаривает сам с собой во весь голос. Это ***хозяин усадьбы.***

Хозяин. Вот так! Вот славно! Работаю и работаю, как подобает хозяину, всякий глянет и похвалит, все у меня как у людей. Не пою, не пляшу, не кувыркаюсь, как дикий зверь. Нельзя хозяину отличной усадьбы в горах реветь зубром, нет, нет! Работаю безо всяких вольностей… Ах! *(Прислушивается, закрывает лицо руками.)* Она идет! Она! Она! Ее шаги… Пятнадцать лет я женат, а влюблен до сих пор в жену свою, как мальчик, честное слово так! Идет! Она! *(Хихикает застенчиво.)* Вот пустяки какие, сердце бьется так, что даже больно… Здравствуй, жена!

Входит ***хозяйка****, еще молодая, очень привлекательная женщина.*

Здравствуй, жена, здравствуй! Давно ли мы расстались, часик всего назад, а рад я тебе, будто

мы год не виделись, вот как я тебя люблю… *(Пугается.)* Что с тобой? Кто тебя посмел обидеть?

Хозяйка. Ты.

Хозяин. Да не может быть! Ах я грубиян! Бедная женщина, грустная такая стоит, головой качает… Вот беда-то! Что же я, окаянный, наделал?

Хозяйка. Подумай.

Хозяин. Да уж где тут думать… Говори, не томи…

Хозяйка. Что ты натворил нынче утром в курятнике?

Хозяин *(хохочет)*. Так ведь это я любя!

Хозяйка. Спасибо тебе за такую любовь. Открываю курятник, и вдруг — здравствуйте! У всех моих цыплят по четыре лапки…

Хозяин. Ну что ж тут обидного?

Хозяйка. А у курицы усы, как у солдата.

Хозяин. Ха-ха-ха!

Хозяйка. Кто обещал исправиться? Кто обещал жить как все?

Хозяин. Ну дорогая, ну милая, ну прости меня! Что уж тут поделаешь… Ведь все-таки я волшебник!

Хозяйка. Мало ли что!

Хозяин. Утро было веселое, небо ясное, прямо силы девать некуда, так хорошо. Захотелось по-

шалить…

Хозяйка. Ну и сделал бы что-нибудь полезное для хозяйства. Вон песок привезли дорожки посыпать. Взял бы да превратил его в сахар.

Хозяин. Ну какая же это шалость!

Хозяйка. Или те камни, что сложены возле амбара, превратил бы в сыр.

Хозяин. Не смешно!

Хозяйка. Ну что мне с тобой делать? Бьюсь, бьюсь, а ты все тот же дикий охотник, горный волшебник, безумный бородач!

Хозяин. Я стараюсь!

Хозяйка. Так все идет славно, как у людей, и вдруг — хлоп! — гром, молния, чудеса, превращения, сказки, легенды там всякие… Бедняжка… *(Целует его.)* Ну, иди, родной!

Хозяин. Куда?

Хозяйка. В курятник.

Хозяин. Зачем?

Хозяйка. Исправь то, что там натворил.

Хозяин. Не могу!

Хозяйка. Ну пожалуйста!

Хозяин. Не могу. Ты ведь сама знаешь, как повелось на свете. Иногда пошалишь — а потом все исправишь. А иной раз щелк — и нет пути назад! Уж я этих цыплят и волшебной палочкой

колотил, и вихрем их завивал, и семь раз ударил молнией — все напрасно! Значит, уж тут сделанного не поправишь.

Хозяйка. Ну что ж, ничего не поделаешь… Курицу я каждый день буду брить, а от цыплят отворачиваться. Ну а теперь перейдем к самому главному. Кого ты ждешь?

Хозяин. Никого.

Хозяйка. Посмотри мне в глаза.

Хозяин. Смотрю.

Хозяйка. Говори правду, что будет? Каких гостей нам сегодня принимать? Людей? Или привидения зайдут поиграть с тобой в кости? Да не бойся, говори. Если у нас появится призрак молодой монахини, то я даже рада буду. Она обещала захватить с того света выкройку кофточки с широкими рукавами, какие носили триста лет назад. Этот фасон опять в моде. Придет монашка?

Хозяин. Нет.

Хозяйка. Жаль. Так никого не будет? Нет? Неужели ты думаешь, что от жены можно скрыть правду? Ты себя скорей обманешь, чем меня. Вон, вон уши горят, из глаз искры сыплются…

Хозяин. Неправда! Где?

Хозяйка. Вон, вон они! Так и сверкают. Да ты

не робей, ты признавайся! Ну? Разом!

Хозяин. Ладно! Будут, будут у нас гости сегодня. Ты уж прости меня, я стараюсь. Домоседом стал. Но… Но просит душа чего-нибудь этакого… волшебного. Не обижайся!

Хозяйка. Я знала, за кого иду замуж.

Хозяин. Будут, будут гости! Вот, вот сейчас, сейчас!

Хозяйка. Поправь воротник скорее. Одерни рукава!

Хозяин *(хохочет)*. Слышишь, слышишь? Едет.

Приближающийся топот копыт.

Это он, это он!

Хозяйка. Кто?

Хозяин. Тот самый юноша, из-за которого и начнутся у нас удивительные события. Вот радость-то! Вот приятно!

Хозяйка. Это юноша как юноша?

Хозяин. Да, да!

Хозяйка. Вот и хорошо, у меня как раз кофе вскипел.

Стук в дверь.

Хозяин. Войди, войди, давно ждем! Очень рад!

Входит ***юноша****. Одет изящно. Скромен, прост, задумчив. Молча кланяется хозяевам.*

(Обнимает его.) Здравствуй, здравствуй, сы-

нок!

Хозяйка. Садитесь к столу, пожалуйста, выпейте кофе, пожалуйста. Как вас зовут, сынок?

Юноша. Медведь.

Хозяйка. Как вы говорите?

Юноша. Медведь.

Хозяйка. Какое неподходящее прозвище!

Юноша. Это вовсе не прозвище. Я и в самом деле медведь.

Хозяйка. Нет, что вы… Почему? Вы двигаетесь так ловко, говорите так мягко.

Юноша. Видите ли… Меня семь лет назад превратил в человека ваш муж. И сделал он это прекрасно. Он у вас великолепный волшебник. У него золотые руки, хозяйка.

Хозяин. Спасибо, сынок! *(Пожимает Медведю руку.)*

Хозяйка. Это правда?

Хозяин. Так ведь это когда было! Дорогая! Семь лет назад!

Хозяйка. А почему ты мне сразу не признался в этом?

Хозяин. Забыл! Просто-напросто забыл, и все тут! Шел, понимаешь, по лесу, вижу: молодой медведь. Подросток еще. Голова лобастая, глаза умные. Разговорились мы, слово за слово, по-

нравился он мне. Сорвал я ореховую веточку, сделал из нее волшебную палочку — раз, два, три — и этого… Ну чего тут сердиться, не понимаю. Погода была хорошая, небо ясное…

Хозяйка. Замолчи! Терпеть не могу, когда для собственной забавы мучают животных. Слона заставляют танцевать в кисейной юбочке, соловья сажают в клетку, тигра учат качаться на качелях. Тебе трудно, сынок?

Медведь. Да, хозяйка! Быть настоящим человеком очень нелегко.

Хозяйка. Бедный мальчик! *(Мужу.)* Чего ты хохочешь, бессердечный?

Хозяин. Радуюсь! Любуюсь на свою работу. Человек из мертвого камня сделает статую — и гордится потом, если работа удалась. А поди-ка из живого сделай еще более живое. Вот это работа!

Хозяйка. Какая там работа! Шалости, и больше ничего. Ах, прости, сынок, он скрыл от меня, кто ты такой, и я подала сахару к кофе.

Медведь. Это очень любезно с вашей стороны! Почему вы просите прощения?

Хозяйка. Но вы должны любить мед.

Медведь. Нет, я видеть его не могу! Он будит во мне воспоминания.

Хозяйка. Сейчас же, сейчас же преврати его в медведя, если ты меня любишь! Отпусти его на свободу!

Хозяин. Дорогая, дорогая, все будет отлично! Он для того и приехал к нам в гости, чтобы снова стать медведем.

Хозяйка. Правда? Ну, я очень рада. Ты здесь будешь его превращать? Мне выйти из комнаты?

Медведь. Не спешите, дорогая хозяйка. Увы, это случится не так скоро. Я стану вновь медведем только тогда, когда в меня влюбится принцесса и поцелует меня.

Хозяйка. Когда, когда? Повтори-ка!

Медведь. Когда какая-нибудь первая попавшаяся принцесса меня полюбит и поцелует — я разом превращусь в медведя и убегу в родные мои горы.

Хозяйка. Боже мой, как это грустно!

Хозяин. Вот здравствуйте! Опять не угодил… Почему?

Хозяйка. А о принцессе-то вы и не подумали?

Хозяин. Пустяки! Влюбляться полезно.

Хозяйка. Бедная влюбленная девушка поцелует юношу, а он вдруг превратится в дикого зверя?

Хозяин. Дело житейское, жена.

Хозяйка. Но ведь он потом убежит в лес!

Хозяин. И это бывает.

Хозяйка. Сынок, сынок, ты бросишь влюбленную девушку?

Медведь. Увидев, что я медведь, она меня сразу разлюбит, хозяйка.

Хозяйка. Что ты знаешь о любви, мальчуган! *(Отводит мужа в сторону. Тихо.)* Я не хочу пугать мальчика, но опасную, опасную игру затеял ты, муж! Землетрясениями ты сбивал масло, молниями приколачивал гвозди, ураган таскал нам из города мебель, посуду, зеркала, перламутровые пуговицы. Я ко всему приучена, но теперь я боюсь.

Хозяин. Чего?

Хозяйка. Ураган, землетрясение, молнии — все это пустяки. Нам с людьми придется дело иметь. Да еще с молодыми. Да еще с влюбленными! Я чувствую — непременно, непременно случится то, чего мы совсем не ждем!

Хозяин. Ну а что может случиться? Принцесса в него не влюбится? Глупости! Смотри, какой он славный…

Хозяйка. А если…

Гремят трубы.

Хозяин. Поздно тут рассуждать, дорогая. Я сделал так, что один из королей, проезжающих

по большой дороге, вдруг ужасно захотел свернуть к нам в усадьбу!

Гремят трубы.

И вот он едет сюда со свитой, министрами и принцессой, своей единственной дочкой. Беги, сынок! Мы их сами примем. Когда будет нужно, я позову тебя.

***Медведь** убегает.*

Хозяйка. И тебе не стыдно будет смотреть в глаза королю?

Хозяин. Ни капельки! Я королей, откровенно говоря, терпеть не могу!

Хозяйка. Все-таки гость!

Хозяин. Да ну его! У него в свите едет палач, а в багаже везут плаху.

Хозяйка. Может, сплетни просто?

Хозяин. Увидишь. Сейчас войдет грубиян, хам, начнет безобразничать, распоряжаться, требовать.

Хозяйка. А вдруг нет! Ведь пропадем со стыда!

Хозяин. Увидишь!

Стук в дверь.

Можно!

*Входит **король**.*

Король. Здравствуйте, любезные! Я король, дорогие мои.

Хозяин. Добрый день, ваше величество.

Король. Мне, сам не знаю почему, ужасно понравилась ваша усадьба. Едем по дороге, а меня так и тянет свернуть в горы, подняться к вам. Разрешите нам, пожалуйста, погостить у вас несколько дней!

Хозяин. Боже мой… Ай-ай-ай!

Король. Что с вами?

Хозяин. Я думал, вы не такой. Не вежливый, не мягкий. А впрочем, это не важно! Чего-нибудь придумаем. Я всегда рад гостям.

Король. Но мы беспокойные гости!

Хозяин. Да это черт с ним! Дело не в этом… Садитесь, пожалуйста!

Король. Вы мне нравитесь, хозяин. *(Усаживается.)*

Хозяин. Фу ты черт!

Король. И поэтому я объясню вам, почему мы беспокойные гости. Можно?

Хозяин. Прошу вас, пожалуйста!

Король. Я страшный человек!

Хозяин *(радостно)*. Ну да?

Король. Очень страшный. Я тиран!

Хозяин. Ха-ха-ха!

Король. Деспот. А кроме того, я коварен, злопамятен, капризен.

Хозяин. Вот видишь? Что я тебе говорил, жена?

Король. И самое обидное, что не я в этом виноват…

Хозяин. А кто же?

Король. Предки. Прадеды, прабабки, внучатые дяди, тети разные, праотцы и праматери. Они вели себя при жизни как свиньи, а мне приходится отвечать. Паразиты они, вот что я вам скажу, простите невольную резкость выражения. Я по натуре добряк, умница, люблю музыку, рыбную ловлю, кошек. И вдруг такого натворю, что хоть плачь.

Хозяин. А удержаться никак невозможно?

Король. Куда там! Я вместе с фамильными драгоценностями унаследовал все подлые фамильные черты. Представляете удовольствие? Сделаешь гадость — все ворчат, и никто не хочет понять, что это тетя виновата.

Хозяин. Вы подумайте! *(Хохочет.)* С ума сойти! *(Хохочет.)*

Король. Э, да вы тоже весельчак!

Хозяин. Просто удержу нет, король.

Король. Вот это славно! *(Достает из сумки, висящей у него через плечо, пузатую плетеную флягу.)* Хозяйка, три бокала!

Хозяйка. Извольте, государь!

Король. Это драгоценное трехсотлетнее королевское вино. Нет, нет, не обижайте меня. Давайте отпразднуем нашу встречу. *(Разливает вино.)* Цвет, цвет какой! Костюм бы сделать такого цвета — все другие короли лопнули бы от зависти! Ну, со свиданьицем! Пейте до дна!

Хозяин. Не пей, жена.

Король. То есть как это «не пей»?

Хозяин. А очень просто!

Король. Обидеть хотите?

Хозяин. Не в том дело.

Король. Обидеть? Гостя? *(Хватается за шпагу.)*

Хозяин. Тише, тише, ты! Не дома.

Король. Ты учить меня вздумал?! Да я только глазом моргну — и нет тебя. Мне плевать, дома я или не дома. Министры спишутся, я выражу сожаление. А ты так и останешься в сырой земле на веки веков. Дома, не дома… Наглец! Еще улыбается… Пей!

Хозяин. Не стану!

Король. Почему?

Хозяин. Да потому, что вино-то отравленное, король!

Король. Какое, какое?

Хозяин. Отравленное, отравленное!

Король. Подумайте, что выдумал!

Хозяин. Пей ты первый! Пей, пей! *(Хохочет.)* То-то, брат! *(Бросает в очаг все три бокала.)*

Король. Ну, это уж глупо! Не хотел пить — я вылил бы зелье обратно в бутылку. Вещь в дороге необходимая! Легко ли на чужбине достать яду?

Хозяйка. Стыдно, стыдно, ваше величество!

Король. Не я виноват!

Хозяйка. А кто?

Король. Дядя! Он так же вот разговорится, бывало, с кем придется, наплетет о себе с три короба, а потом ему делается стыдно. А у него душа тонкая, деликатная, легко уязвимая. И чтобы потом не мучиться, он, бывало, возьмет да и отравит собеседника.

Хозяин. Подлец!

Король. Скотина форменная! Оставил наследство, негодяй!

Хозяин. Значит, дядя виноват?

Король. Дядя, дядя, дядя! Нечего улыбаться! Я человек начитанный, совестливый. Другой свалил бы вину за свои подлости на товарищей, на начальство, на соседей, на жену. А я валю на предков как на покойников. Им все равно, а мне полегче.

Хозяин. А…

Король. Молчи! Знаю, что ты скажешь! Отвечать самому, не сваливая вину на ближних, за все свои подлости и глупости — выше человеческих сил! Я не гений какой-нибудь. Просто король, каких пруд пруди. Ну и довольно об этом! Все стало ясно. Вы меня знаете, я — вас: можно не притворяться, не ломаться. Чего же вы хмуритесь? Остались живы-здоровы, ну и слава богу… Чего там…

Хозяйка. Скажите, пожалуйста, король, а принцесса тоже…

Король *(очень мягко)*. Ах, нет, нет, что вы! Она совсем другая.

Хозяйка. Вот горе-то какое!

Король. Не правда ли? Она очень добрая у меня. И славная. Ей трудно приходится…

Хозяйка. Мать жива?

Король. Умерла, когда принцессе было всего семь минут от роду. Уж вы не обижайте мою дочку.

Хозяйка. Король!

Король. Ах, я перестаю быть королем, когда вижу ее или думаю о ней. Друзья, друзья мои, какое счастье, что я так люблю только родную дочь! Чужой человек веревки из меня вил бы, и я скончался бы от этого. В бозе почил бы… Да…

Так-то вот.

Хозяин *(достает из кармана яблоко).* Скушайте яблочко!

Король. Спасибо, не хочется.

Хозяин. Хорошее. Не ядовитое!

Король. Да я знаю. Вот что, друзья мои. Мне захотелось рассказать вам обо всех моих заботах и горестях. А раз уж захотелось — конец! Не удержаться. Я расскажу! А? Можно?

Хозяин. Ну о чем тут спрашивать? Сядь, жена. Поуютней. Поближе к очагу. Вот и я сел. Так вам удобно? Воды принести? Не закрыть ли окна?

Король. Нет, нет, спасибо.

Хозяин. Мы слушаем, ваше величество! Рассказывайте!

Король. Спасибо. Вы знаете, друзья мои, где расположена моя страна?

Хозяин. Знаю.

Король. Где?

Хозяин. За тридевять земель.

Король. Совершенно верно. И вот сейчас вы узнаете, почему мы поехали путешествовать и забрались так далеко. Она причиною этому.

Хозяин. Принцесса?

Король. Да! Она. Дело в том, друзья мои, что принцессе еще и пяти лет не было, когда я за-

метил, что она совсем не похожа на королевскую дочь. Сначала я ужаснулся. Даже заподозрил в измене свою бедную покойную жену. Стал выяснять, выспрашивать — и забросил следствие на полдороге. Испугался. Я успел так сильно привязаться к девочке! Мне стало даже нравиться, что она такая необыкновенная. Придешь в детскую — и вдруг, стыдно сказать, делаешься симпатичным. Хе-хе. Прямо хоть от престола отказывайся… Это все между нами, господа!

Хозяин. Ну еще бы! Конечно!

Король. До смешного доходило. Подписываешь, бывало, кому-нибудь там смертный приговор — и хохочешь, вспоминая ее смешные шалости и словечки. Потеха, верно?

Хозяин. Да нет, почему же!

Король. Ну вот. Так мы и жили. Девочка умнеет, подрастает. Что сделал бы на моем месте настоящий добрый отец? Приучил бы дочь постепенно к житейской грубости, жестокости, коварству. А я, эгоист проклятый, так привык отдыхать возле нее душою, что стал, напротив того, охранять бедняжку от всего, что могло бы ее испортить. Подлость, верно?

Хозяин. Да нет, отчего же!

Король. Подлость, подлость! Согнал во дворец

лучших людей со всего королевства. Приставил их к дочке. За стенкой такое делается, что самому бывает жутко. Знаете, небось, что такое королевский дворец?

Хозяин. Ух!

Король. Вот то-то и есть! За стеной люди давят друг друга, режут родных братьев, сестер душат… Словом, идет повседневная, будничная жизнь. А войдешь на половину принцессы — там музыка, разговоры о хороших людях, о поэзии, вечный праздник. Ну и рухнула эта стена из-за чистого пустяка. Помню как сейчас — дело было в субботу. Сижу я, работаю, проверяю донесения министров друг на дружку. Дочка сидит возле, вышивает мне шарф к именинам… Все тихо, мирно, птички поют. Вдруг церемониймейстер входит, докладывает: тетя приехала. Герцогиня. А я ее терпеть не мог. Визгливая баба. Я и говорю церемониймейстеру: скажи ей, что меня дома нет. Пустяк?

Хозяин. Пустяк.

Король. Это для нас с вами пустяк, потому что мы люди как люди. А бедная дочь моя, которую я вырастил как в теплице, упала в обморок!

Хозяин. Ну да?

Король. Честное слово. Ее, видите ли, поразило,

что папа — ее папа! — может сказать неправду. Стала она скучать, задумываться, томиться, а я растерялся. Во мне вдруг проснулся дед с материнской стороны. Он был неженка. Он так боялся боли, что при малейшем несчастье замирал, ничего не предпринимал, а все надеялся на лучшее. Когда при нем душили его любимую жену, он стоял возле да уговаривал: потерпи, может быть, все обойдется! А когда ее хоронили, он шел за гробом да посвистывал. А потом упал да умер. Хорош мальчик?

Хозяин. Куда уж лучше.

Король. Вовремя проснулась наследственность? Понимаете, какая получилась трагедия? Принцесса бродит по дворцу, думает, глядит, слушает — а я сижу на троне сложа ручки да посвистываю. Принцесса вот-вот узнает обо мне такое, что убьет ее насмерть — а я беспомощно улыбаюсь. Но однажды ночью я вдруг очнулся. Вскочил. Приказал запрягать коней — и на рассвете мы уже мчались по дороге, милостиво отвечая на низкие поклоны наших любезных подданных.

Хозяйка. Боже мой, как все это грустно!

Король. У соседей мы не задерживались. Известно, что за сплетники соседи. Мы мчались

все дальше и дальше, пока не добрались до Карпатских гор, где о нас никто никогда ничего и не слыхивал. Воздух тут чистый, горный. Разрешите погостить у вас, пока мы не построим замок со всеми удобствами, садом, темницей и площадкой для игр…

Хозяйка. Боюсь, что…

Хозяин. Не бойся, пожалуйста! Прошу! Умоляю! Мне все это так нравится! Ну милая, ну дорогая! Идем, идем, ваше величество, я покажу вам комнаты.

Король. Благодарю вас!

Хозяин *(пропускает короля вперед)*. Пожалуйста, сюда, ваше величество! Осторожней, здесь ступенька. Вот так. *(Оборачивается к жене. Шепотом.)* Дай ты мне хоть один денек пошалить! Влюбляться полезно! Не умрет, господи боже мой! *(Убегает.)*

Хозяйка. Ну уж нет! Пошалить! Разве такая девушка перенесет, когда милый и ласковый юноша на ее глазах превратится в дикого зверя! Опытной женщине и то стало бы жутко. Не позволю! Уговорю этого бедного медведя потерпеть еще немного, поискать другую принцессу, похуже. Вон, кстати, и конь его стоит нерасседланный, фыркает в овес — значит, сыт и отдохнул. Садись

верхом да скачи за горы! Потом вернешься! *(Зовет.)* Сынок! Сынок! Где ты? *(Уходит.)*

Голос ее слышен за сценой: «Где же ты? Сынок!»

Вбегает ***Медведь****.*

Медведь. Здесь я.

Хозяйка *(за сценой)*. Выйди ко мне в садик!

Медведь. Бегу!

Распахивает дверь. За дверью ***девушка*** *с букетом в руках.*

Простите, я, кажется, толкнул вас, милая девушка?

Девушка роняет цветы. Медведь поднимает их.

Что с вами? Неужели я напугал вас?

Девушка. Нет. Я только немного растерялась. Видите ли, меня до сих пор никто не называл просто «милая девушка».

Медведь. Я не хотел обидеть вас!

Девушка. Да ведь я вовсе и не обиделась!

Медведь. Ну, слава Богу! Моя беда в том, что я ужасно правдив. Если я вижу, что девушка милая, то так прямо и говорю ей об этом.

Голос хозяйки. Сынок, сынок, я тебя жду!

Девушка. Это вас зовут?

Медведь. Меня.

Девушка. Вы сын владельца этого дома?

Медведь. Нет, я сирота.

Девушка. Я тоже. То есть отец мой жив, а мать умерла, когда мне было всего семь минут от роду.

Медведь. Но у вас, наверное, много друзей?

Девушка. Почему вы думаете?

Медведь. Не знаю… Мне кажется, что все должны вас любить.

Девушка. За что же?

Медведь. Очень уж вы нежная. Правда… Скажите, когда вы прячете лицо свое в цветы — это значит, что вы рассердились?

Девушка. Нет.

Медведь. Тогда я вам еще вот что скажу: вы красивы! Вы так красивы! Очень. Удивительно. Ужасно.

Голос хозяйки. Сынок, сынок, где же ты?

Медведь. Не уходите, пожалуйста!

Девушка. Но ведь вас зовут.

Медведь. Да. Зовут. И вот что я еще скажу вам. Вы мне очень понравились. Ужасно. Сразу.

Девушка хохочет.

Я смешной?

Девушка. Нет. Но… что же мне еще делать? Я не знаю. Ведь со мною так никто не разговаривал…

Медведь. Я очень этому рад. Боже мой, что же это я делаю? Вы, наверное, устали с дороги, проголодались, а я все болтаю. Садитесь, пожалуйста. Вот молоко. Парное. Пейте! Ну же! С хлебом, с хлебом!

Девушка повинуется. Она пьет молоко и ест хлеб, не сводя глаз с Медведя.

Девушка. Скажите, пожалуйста, вы не волшебник?

Медведь. Нет, что вы!

Девушка. А почему же тогда я так слушаюсь вас? Я очень сытно позавтракала всего пять минут назад — и вот опять пью молоко, да еще с хлебом. Вы честное слово не волшебник?

Медведь. Честное слово.

Девушка. А почему же, когда вы говорили… что я… понравилась вам, то… я почувствовала какую-то странную слабость в плечах и в руках и… Простите, что я у вас об этом спрашиваю — но кого же мне еще спросить? Мы так вдруг подружились! Верно?

Медведь. Да, да!

Девушка. Ничего не понимаю… Сегодня праздник?

Медведь. Не знаю. Да. Праздник.

Девушка. Я так и знала.

Медведь. А скажите, пожалуйста, кто вы? Вы состоите в свите короля?

Девушка. Нет.

Медведь. Ах, понимаю! Вы из свиты принцессы?

Девушка. А вдруг я и есть сама принцесса?

Медведь. Нет, нет, не шутите со мной так жестоко!

Девушка. Что с вами? Вы вдруг так побледнели! Что я такое сказала?

Медведь. Нет, нет, вы не принцесса. Нет! Я долго бродил по свету и видел множество принцесс — вы на них совсем не похожи!

Девушка. Но…

Медведь. Нет, нет, не мучайте меня. Говорите о чем хотите, только не об этом.

Девушка. Хорошо. Вы… Вы говорите, что много бродили по свету?

Медведь. Да. Я все учился да учился, и в Сорбонне, и в Лейдене, и в Праге. Мне казалось, что человеку жить очень трудно, и я совсем загрустил. И тогда я стал учиться.

Девушка. Ну и как?

Медведь. Не помогло.

Девушка. Вы грустите по-прежнему?

Медведь. Не все время, но грущу.

Девушка. Как странно! А мне-то казалось, что вы такой спокойный, радостный, простой!

Медведь. Это оттого, что я здоров как медведь. Что с вами? Почему вы вдруг покраснели?

Девушка. Сама не знаю. Ведь я так изменилась за последние пять минут, что совсем не узнаю себя. Сейчас попробую понять, в чем тут дело. Я… я испугалась!

Медведь. Чего?

Девушка. Вы сказали, что вы здоровы как медведь. Медведь… Шутка сказать. А я так беззащитна с этой своей волшебной покорностью. Вы не обидите меня?

Медведь. Дайте мне руку.

Девушка повинуется. Медведь становится на одно колено. Целует ей руку.

Пусть меня гром убьет, если я когда-нибудь обижу вас. Куда вы пойдете — туда и я пойду, когда вы умрете — тогда и я умру.

Гремят трубы.

Девушка. Боже мой! Я совсем забыла о них. Свита добралась наконец до места. *(Подходит к окну.)* Какие вчерашние, домашние лица! Давайте спрячемся от них!

Медведь. Да, да!

Девушка. Бежим на речку!

Убегают, взявшись за руки. Тотчас же в комнату входит ***хозяйка****. Она улыбается сквозь слезы.*

Хозяйка. Ах, боже мой, боже мой! Я слышала, стоя здесь, под окном, весь их разговор от слова и до слова. А войти и разлучить их не посмела. Почему? Почему я и плачу, и радуюсь, как дура? Ведь я понимаю, что ничем хорошим это кончиться не может, — а на душе праздник. Ну вот и налетел ураган, любовь пришла. Бедные дети, счастливые дети!

Робкий стук в дверь.

Войдите!

Входит очень тихий, небрежно одетый ***человек*** *с узелком в руках.*

Человек. Здравствуйте, хозяюшка! Простите, что я врываюсь к вам. Может быть, я помешал? Может быть, мне уйти?

Хозяйка. Нет, нет, что вы! Садитесь, пожалуйста!

Человек. Можно положить узелок?

Хозяйка. Конечно, прошу вас!

Человек. Вы очень добры. Ах, какой славный, удобный очаг! И ручка для вертела! И крючок для чайника!

Хозяйка. Вы королевский повар?

Человек. Нет, хозяюшка, я первый министр

короля.

Хозяйка. Кто, кто?

Министр. Первый министр его величества.

Хозяйка. Ах, простите…

Министр. Ничего, я не сержусь… Когда-то все угадывали с первого взгляда, что я министр. Я был сияющий, величественный такой. Знатоки утверждали, что трудно понять, кто держится важнее и достойнее — я или королевские кошки. А теперь… Сами видите…

Хозяйка. Что же довело вас до такого состояния?

Министр. Дорога, хозяюшка.

Хозяйка. Дорога?

Министр. В силу некоторых причин мы, группа придворных, были вырваны из привычной обстановки и отправлены в чужие страны. Это само по себе мучительно, а тут еще этот тиран.

Хозяйка. Король?

Министр. Что вы, что вы! К его величеству мы давно привыкли. Тиран — это министр-администратор.

Хозяйка. Но если вы первый министр, то он ваш подчиненный? Как же он может быть вашим тираном?

Министр. Он забрал такую силу, что мы все

дрожим перед ним.

Хозяйка. Как же это удалось ему?

Министр. Он единственный из всех нас умеет путешествовать. Он умеет достать лошадей на почтовой станции, добыть карету, накормить нас. Правда, все это он делает плохо, но мы и вовсе ничего такого не можем. Не говорите ему, что я жаловался, а то он меня оставит без сладкого.

Хозяйка. А почему вы не пожалуетесь королю?

Министр. Ах, короля он так хорошо… как это говорится на деловом языке… обслуживает и снабжает, что государь ничего не хочет слышать.

Входят ***две фрейлины*** *и* ***придворная дама***.

Дама *(говорит мягко, негромко, произносит каждое слово с аристократической отчетливостью)*. Черт его знает, когда это кончится! Мы тут запаршивеем к свиньям, пока этот ядовитый гад соблаговолит дать нам мыла. Здравствуйте, хозяйка, простите, что мы без стука. Мы в дороге одичали, как чертова мать.

Министр. Да, вот она, дорога! Мужчины делаются тихими от ужаса, а женщины — грозными. Позвольте представить вам красу и гордость королевской свиты — первую кавалерственную

даму.

Дама. Боже мой, как давно не слышала я подобных слов! *(Делает реверанс.)* Очень рада, черт побери. *(Представляет хозяйке.)* Фрейлины принцессы Оринтия и Аманда.

Фрейлины приседают.

Простите, хозяйка, но я вне себя! Его окаянное превосходительство министр-администратор не дал нам сегодня пудры, духов келькфлер и глицеринового мыла, смягчающего кожу и предохраняющего от обветривания. Я убеждена, что он продал все это туземцам. Поверите ли, когда мы выезжали из столицы, у него была всего только жалкая картонка из-под шляпы, в которой лежал бутерброд и его жалкие кальсоны. *(Министру.)* Не вздрагивайте, мой дорогой, то ли мы видели в дороге! Повторяю: кальсоны. А теперь у наглеца тридцать три ларца и двадцать два чемодана, не считая того, что он отправил домой с оказией.

Оринтия. И самое ужасное, что говорить мы теперь можем только о завтраках, обедах и ужинах.

Аманда. А разве для этого покинули мы родной дворец?

Дама. Скотина не хочет понять, что главное в нашем путешествии тонкие чувства: чувства

принцессы, чувства короля. Мы были взяты в свиту как женщины деликатные, чувствительные, милые. Я готова страдать. Не спать ночами. Умереть даже согласна, чтобы помочь принцессе. Но зачем терпеть лишние, никому не нужные, унизительные мучения из-за потерявшего стыд верблюда?

Хозяйка. Не угодно ли вам умыться с дороги, сударыни?

Дама. Мыла нет у нас!

Хозяйка. Я вам дам все что требуется и сколько угодно горячей воды.

Дама. Вы святая! *(Целует хозяйку.)* Мыться! Вспомнить оседлую жизнь! Какое счастье!

Хозяйка. Идемте, идемте, я провожу вас. Присядьте, сударь! Я сейчас вернусь и угощу вас кофе.

Уходит с ***придворной дамой*** *и* ***фрейлинами****. Министр садится у очага. Входит* ***министр-администратор****. Первый министр вскакивает.*

Министр *(робко)*. Здравствуйте!

Администратор. А?

Министр. Я сказал: здравствуйте!

Администратор. Виделись!

Министр. Ах, почему, почему вы так невежливы со мной?

Администратор. Я не сказал вам ни одного нехорошего слова. *(Достает из кармана записную книжку и углубляется в какие-то вычисления.)*

Министр. Простите… Где наши чемоданы?

Администратор. Вот народец! Все о себе, все только о себе!

Министр. Но я…

Администратор. Будете мешать — оставлю без завтрака.

Министр. Да нет, я ничего. Я так просто… Я сам пойду поищу его… чемоданчик-то. Боже мой, когда же все это кончится! *(Уходит.)*

Администратор *(бормочет, углубившись в книжку)*. Два фунта придворным, а четыре в уме… Три фунта королю, а полтора в уме. Фунт принцессе, а полфунта в уме. Итого в уме шесть фунтиков! За одно утро! Молодец. Умница.

Входит ***хозяйка****. Администратор подмигивает ей.*

Ровно в полночь!

Хозяйка. Что — в полночь?

Администратор. Приходите к амбару. Мне ухаживать некогда. Вы привлекательны, я привлекателен — чего же тут время терять? В полночь. У амбара. Жду. Не пожалеете.

Хозяйка. Как вы смеете!

Администратор. Да, дорогая моя, — смею. Я и на принцессу, ха-ха, поглядываю многозначительно, но дурочка пока что ничего такого не понимает. Я своего не пропущу!

Хозяйка. Вы сумасшедший?

Администратор. Что вы, напротив! Я так нормален, что сам удивляюсь.

Хозяйка. Ну, значит, вы просто негодяй.

Администратор. Ах, дорогая, а кто хорош? Весь мир таков, что стесняться нечего. Сегодня, например, вижу: летит бабочка. Головка крошечная, безмозглая. Крыльями — бяк, бяк — дура дурой! Это зрелище на меня так подействовало, что я взял да украл у короля двести золотых. Чего тут стесняться, когда весь мир создан совершенно не на мой вкус. Береза — тупица, дуб — осел. Речка — идиотка. Облака — кретины. Люди — мошенники. Все. Даже грудные младенцы только об одном мечтают — как бы пожрать да поспать. Да ну его! Чего там в самом деле? Придете?

Хозяйка. И не подумаю. Да еще мужу пожалуюсь, и он превратит вас в крысу.

Администратор. Позвольте, он волшебник?

Хозяйка. Да.

Администратор. Предупреждать надо! В таком случае — забудьте о моем наглом предложении.

(Скороговоркой.) Считаю его безобразной ошибкой. Я крайне подлый человек. Раскаиваюсь, раскаиваюсь, прошу дать возможность загладить. Всё. Где же, однако, эти проклятые придворные!

Хозяйка. За что вы их так ненавидите?

Администратор. Сам не знаю. Но чем больше я на них наживаюсь, тем больше ненавижу.

Хозяйка. Вернувшись домой, они вам все припомнят.

Администратор. Глупости! Вернутся, умилятся, обрадуются, захлопочутся, всё забудут. *(Трубит в трубу.)*

Входят ***первый министр***, ***придворная дама***, ***фрейлины***.

Где вы шляетесь, господа? Не могу же я бегать за каждым в отдельности. Ах! *Придворной даме.)* Вы умылись?

Дама. Умылась, черт меня подери!

Администратор. Предупреждаю: если вы будете умываться через мою голову, я снимаю с себя всякую ответственность. Должен быть известный порядок, господа. Тогда все делайте сами! Что такое, на самом деле…

Министр. Тише! Его величество идет сюда!

Входят ***король*** *и* ***хозяин***. *Придворные низко кланяются.*

Король. Честное слово, мне здесь очень нравится. Весь дом устроен так славно, с такой любовью, что взял бы да отнял! Хорошо все-таки, что я не у себя! Дома я не удержался бы и заточил бы вас в свинцовую башню на рыночной площади. Ужасное место! Днем жара, ночью холод. Узники до того мучаются, что даже тюремщики иногда плачут от жалости… Заточил бы я вас, а домик — себе!

Хозяин *(хохочет)*. Вот изверг-то!

Король. А вы как думали? Король — от темени до пят! Двенадцать поколений предков — и все изверги, один к одному! Сударыня, где моя дочь?

Дама. Ваше величество! Принцесса приказала нам отстать. Их высочеству угодно было собирать цветы на прелестной поляне, возле шумного горного ручья в полном одиночестве.

Король. Как осмелились вы бросить крошку одну! В траве могут быть змеи, от ручья дует!

Хозяйка. Нет, король, нет! Не бойтесь за нее. *(Указывает в окно.)* Вон она идет, живехонька, здоровехонька!

Король *(бросается к окну)*. Правда! Да, да, верно, вон, вон идет дочка моя единственная. *(Хохочет.)* Засмеялась! *(Хмурится.)* А теперь задумалась… *(Сияет.)* А теперь улыбнулась.

Да как нежно, как ласково! Что это за юноша с нею? Он ей нравится — значит, и мне тоже. Какого он происхождения?

Хозяин. Волшебного!

Король. Прекрасно. Родители живы?

Хозяин. Умерли.

Король. Великолепно! Братья, сестры есть?

Хозяин. Нету.

Король. Лучше и быть не может. Я пожалую ему титул, состояние, и пусть он путешествует с нами. Не может он быть плохим человеком, если так понравился нам. Хозяйка, он славный юноша?

Хозяйка. Очень, но…

Король. Никаких «но»! Сто лет человек не видел свою дочь радостной, а ему говорят «но»! Довольно, кончено! Я счастлив — и все тут! Буду сегодня кутить весело, добродушно, со всякими безобидными выходками, как мой двоюродный прадед, который утонул в аквариуме, пытаясь поймать зубами золотую рыбку. Откройте бочку вина! Две бочки! Три! Приготовьте тарелки — я их буду бить! Уберите хлеб из овина — я подожгу овин! И пошлите в город за стеклами и стекольщиком! Мы счастливы, мы веселы, все пойдет теперь как в хорошем сне!

Входят ***принцесса*** *и* ***Медведь****.*

Принцесса. Здравствуйте, господа!

Придворные *(хором)*. Здравствуйте, ваше королевское высочество!

Медведь замирает в ужасе.

Принцесса. Я, правда, видела уже вас всех сегодня, но мне кажется, что это было так давно! Господа, этот юноша — мой лучший друг.

Король. Жалую ему титул принца!

Придворные низко кланяются Медведю, он озирается с ужасом.

Принцесса. Спасибо, папа! Господа! В детстве я завидовала девочкам, у которых есть братья. Мне казалось, что это очень интересно, когда дома возле живет такое непохожее на нас, отчаянное, суровое и веселое существо. И существо это любит вас, потому что вы ему родная сестра. А теперь я не жалею об этом. По-моему, он…

Берет Медведя за руку. Тот вздрагивает.

По-моему, он нравится мне больше даже, чем родной брат. С братьями ссорятся, а с ним я, по-моему, никогда не могла бы поссориться. Он любит то, что я люблю, понимает меня, даже когда я говорю непонятно, и мне с ним очень легко. Я его тоже понимаю, как самое себя. Видите, какой он сердитый. *(Смеется.)* Знаете почему?

Я скрыла от него, что я принцесса, — он их терпеть не может. Мне хотелось, чтобы он увидал, как не похожа я на других принцесс. Дорогой мой, да ведь я их тоже терпеть не могу! Нет, нет, пожалуйста, не смотрите на меня с таким ужасом! Ну, прошу вас! Ведь это я! Вспомните! Не сердитесь! Не пугайте меня! Не надо! Ну, хотите — я поцелую вас?

Медведь *(с ужасом)*. Ни за что!

Принцесса. Я не понимаю!

Медведь *(тихо, с отчаянием)*. Прощайте, навсегда прощайте! *(Убегает.)*

Пауза. Хозяйка плачет.

Принцесса. Что я ему сделала? Он вернется?

Отчаянный топот копыт.

Король *(у окна)*. Куда вы?! *(Выбегает.)*

Придворные и хозяин за ним. Принцесса бросается к хозяйке.

Принцесса. Вы его назвали — сынок. Вы его знаете. Что я ему сделала?

Хозяйка. Ничего, родная. Ты ни в чем не виновата. Не качай головой, поверь мне!

Принцесса. Нет, нет, я понимаю, все понимаю! Ему не понравилось, что я его взяла за руку при всех. Он так вздрогнул, когда я сделала это. И это… это еще… Я говорила о братьях ужасно

нелепо… Я сказала: интересно, когда возле живет непохожее существо… Существо… Это так по-книжному, так глупо. Или… или… Боже мой! Как я могла забыть самое позорное! Я сказала ему, что поцелую его, а он…

Входят ***король***, ***хозяин***, ***придворные***.

Король. Он ускакал не оглядываясь на своем сумасшедшем коне, прямо без дороги, в горы.

Принцесса убегает.

Куда ты? Что ты? (Мчится за нею следом.)

Слышно, как щелкает ключ в замке. ***Король*** *возвращается. Он неузнаваем.*

Палач!

Палач *показывается в окне.*

Палач. Жду, государь.

Король. Приготовься!

Палач. Жду, государь!

Глухой барабанный бой.

Король. Господа придворные, молитесь! Принцесса заперлась в комнате и не пускает меня к себе. Вы все будете казнены!

Администратор. Король!

Король. Все! Эй, вы там. Песочные часы!

Входит ***королевский слуга***. *Ставит на стол большие песочные часы.*

Помилую только того, кто, пока бежит песок

в часах, объяснит мне все и научит, как помочь принцессе. Думайте, господа, думайте. Песок бежит быстро! Говорите по очереди, коротко и точно. Первый министр!

Министр. Государь, по крайнему моему разумению, старшие не должны вмешиваться в любовные дела детей, если это хорошие дети, конечно.

Король. Вы умрете первым, ваше превосходительство. *(Придворной даме.)* Говорите, сударыня!

Дама. Много, много лет назад, государь, я стояла у окна, а юноша на черном коне мчался прочь от меня по горной дороге. Была тихая-тихая лунная ночь. Топот копыт все затихал и затихал вдали…

Администратор. Да говори ты скорей, окаянная! Песок-то сыплется!

Король. Не мешайте!

Администратор. Ведь одна порция на всех. Нам что останется!

Король. Продолжайте, сударыня.

Дама *(неторопливо, с торжеством глядя на администратора)*. От всей души благодарю вас, ваше королевское величество! Итак, была тихая-тихая лунная ночь. Топот копыт все зати-

хал и затихал вдали и наконец умолк навеки… Ни разу с той поры не видела я бедного мальчика. И как вы знаете, государь, я вышла замуж за другого — и вот жива, спокойна и верно служу вашему величеству.

Король. А были вы счастливы после того, как он ускакал?

Дама. Ни одной минуты за всю мою жизнь!

Король. Вы тоже сложите свою голову на плахе, сударыня!

Дама кланяется с достоинством.

(Администратору.) Докладывайте!

Администратор. Самый лучший способ утешить принцессу — это выдать замуж за человека, доказавшего свою практичность, знание жизни, распорядительность и состоящего при короле.

Король. Вы говорите о палаче?

Администратор. Что вы, ваше величество! Я его с этой стороны и не знаю совсем…

Король. Узна́ете. Аманда!

Аманда. Король, мы помолились и готовы к смерти.

Король. И вы не посоветуете, как нам быть?

Оринтия. Каждая девушка поступает по-своему в подобных случаях. Только сама принцесса может решить, что тут делать.

Распахивается дверь. ***Принцесса*** *появляется на пороге. Она в мужском платье, при шпаге, за поясом пистолеты.*

Хозяин. Ха-ха-ха! Отличная девушка! Молодчина!

Король. Дочка! Что ты? Зачем ты пугаешь меня? Куда ты собралась?

Принцесса. Этого я никому не скажу. Оседлать коня!

Король. Да, да, едем, едем!

Администратор. Прекрасно! Палач, уйдите, пожалуйста, родной. Там вас покормят. Убрать песочные часы! Придворные, в кареты!

Принцесса. Замолчите! *(Подходит к отцу.)* Я очень тебя люблю, отец, не сердись на меня, но я уезжаю одна.

Король. Нет!

Принцесса. Клянусь, что убью каждого, кто последует за мной! Запомните это все.

Король. Даже я?

Принцесса. У меня теперь своя жизнь. Никто ничего не понимает, никому я ничего не скажу больше. Я одна, одна, и хочу быть одна! Прощайте! *(Уходит.)*

Король стоит некоторое время неподвижно, ошеломленный. Топот копыт приводит его в се-

бя. Он бросается к окну.

Король. Скачет верхом! Без дороги! В горы! Она заблудится! Она простудится! Упадет с седла и запутается в стремени! За ней! Следом! Чего вы ждете?

Администратор. Ваше величество! Принцесса изволила поклясться, что застрелит каждого, кто последует за ней!

Король. Все равно! Я буду следить за ней издали. За камушками ползти. За кустами. В траве буду прятаться от родной дочери, но не брошу ее. За мной!

Выбегает. Придворные за ним.

Хозяйка. Ну? Ты доволен?

Хозяин. Очень!

Занавес

Действие второе

*Общая комната в трактире «Эмилия». Поздний вечер. Пылает огонь в камине. Светло. Уютно. Стены дрожат от отчаянных порывов ветра. За прилавком — **трактирщик**. Это маленький, быстрый, стройный, изящный в движениях человек.*

Трактирщик. Ну и погодка! Метель, буря, лавины, обвалы! Даже дикие козы испугались и прибежали ко мне во двор просить о помощи. Сколько лет живу здесь, на горной вершине, среди вечных снегов, а такого урагана не припомню. Хорошо, что трактир мой построен надежно, как хороший замок, кладовые полны, огонь пылает. Трактир «Эмилия»! Трактир «Эмилия»… Эмилия… Да, да… Проходят охотники, проезжают дровосеки, волокут волоком мачтовые сосны, странники бредут неведомо куда, неведомо откуда, и все они позвонят в колокол, постучат в дверь, зайдут отдохнуть, поговорить, посмеяться, пожаловаться. И каждый раз я, как дурак, надеюсь, что каким-то чудом она вдруг войдет сюда. Она уже седая теперь, наверное. Седая.

Давно замужем… И все-таки я мечтаю хоть голос ее услышать. Эмилия, Эмилия…

Звонит колокол.

Боже мой!

Стучат в дверь. Трактирщик бросается открывать.

Войдите! Пожалуйста, войдите!

Входят ***король***, ***министры***, ***придворные***. *Все они закутаны с головы до ног, занесены снегом.*

К огню, господа, к огню! Не плачьте, сударыни, прошу вас! Я понимаю, что трудно не обижаться, когда вас бьют по лицу, суют за шиворот снег, толкают в сугроб, но ведь буря это делает без всякой злобы, нечаянно. Буря только разыгралась — и все тут. Позвольте, я помогу вам. Вот так. Горячего вина, пожалуйста. Вот так!

Министр. Какое прекрасное вино!

Трактирщик. Благодарю вас! Я сам вырастил лозу, сам давил виноград, сам выдержал вино в своих подвалах и своими руками подаю его людям. Я все делаю сам. В молодости я ненавидел людей, но это так скучно! Ведь тогда ничего не хочется делать и тебя одолевают бесплодные, печальные мысли. И вот я стал служить людям и понемножку привязался к ним. Горячего моло-

ка, сударыни? Да, я служу людям и горжусь этим! Я считаю, что трактирщик выше, чем Александр Македонский. Тот людей убивал, а я их кормлю, веселю, прячу от непогоды. Конечно, я беру за это деньги, но и Македонский работал не бесплатно. Еще вина, пожалуйста! С кем имею честь говорить? Впрочем, как вам угодно. Я привык к тому, что странники скрывают свои имена.

Король. Трактирщик, я король.

Трактирщик. Добрый вечер, ваше величество!

Король. Добрый вечер. Я очень несчастен, трактирщик!

Трактирщик. Это случается, ваше величество.

Король. Врешь, я беспримерно несчастен! Во время этой проклятой бури мне было полегчало. А теперь вот я согрелся, ожил, и все мои тревоги и горести ожили вместе со мной. Безобразие какое! Дайте мне еще вина!

Трактирщик. Сделайте одолжение!

Король. У меня дочка пропала!

Трактирщик. Ай-ай-ай!

Король. Эти бездельники, эти дармоеды оставили ребенка без присмотра. Дочка влюбилась, поссорилась, переоделась мальчиком и скрылась… Она не забредала к вам?

Трактирщик. Увы, нет, государь!

Король. Кто живет в трактире?

Трактирщик. Знаменитый охотник с двумя учениками.

Король. Охотник? Позовите его! Он мог встретить мою дочку. Ведь охотники охотятся повсюду!

Трактирщик. Увы, государь, этот охотник теперь совсем не охотится.

Король. А чем же он занимается?

Трактирщик. Борется за свою славу. Он добыл уже пятьдесят дипломов, подтверждающих, что он знаменит, и подстрелил шестьдесят хулителей своего таланта.

Король. А здесь он что делает?

Трактирщик. Отдыхает! Бороться за свою славу — что может быть утомительнее?

Король. Ну, тогда черт с ним. Эй, вы там, приговоренные к смерти! В путь!

Трактирщик. Куда вы, государь? Подумайте! Вы идете на верную гибель!

Король. А вам-то что? Мне легче там, где лупят снегом по лицу и толкают в шею. Встать!

Придворные встают.

Трактирщик. Погодите, ваше величество! Не надо капризничать, не надо лезть назло судьбе к самому черту в лапы. Я понимаю, что, когда

приходит беда, трудно усидеть на месте…

Король. Невозможно!

Трактирщик. А приходится иногда! В такую ночь никого вы не разыщете, а только сами пропадете без вести.

Король. Ну и пусть!

Трактирщик. Нельзя же думать только о себе. Не мальчик, слава богу, отец семейства. Ну, ну, ну! Не надо гримасничать, кулаки сжимать, зубами скрипеть. Вы меня послушайте! Я дело говорю! Моя гостиница оборудована всем, что может принести пользу гостям. Слыхали вы, что люди научились теперь передавать мысли на расстоянии?

Король. Придворный ученый что-то пробовал мне рассказать об этом, да я уснул.

Трактирщик. И напрасно! Сейчас я расспрошу соседей о бедной принцессе, не выходя из этой комнаты.

Король. Честное слово?

Трактирщик. Увидите. В пяти часах езды от нас — монастырь, где экономом работает мой лучший друг. Это самый любопытный монах на свете. Он знает все, что творится на сто верст вокруг. Сейчас я передам ему все что требуется и через несколько секунд получу ответ. Тише, ти-

ше, друзья мои, не шевелитесь, не вздыхайте так тяжело: мне надо сосредоточиться. Так. Передаю мысли на расстоянии. «Ау! Ау! Гоп-гоп! Мужской монастырь, келья девять, отцу эконому. Отец эконом! Гоп-гоп! Ау! Горах заблудилась девушка мужском платье. Сообщи, где она. Целую. Трактирщик». Вот и все. Сударыни, не надо плакать. Я настраиваюсь на прием, а женские слезы расстраивают меня. Вот так. Благодарю вас. Тише. Перехожу на прием. «Трактир „Эмилия“. Трактирщику. Не знаю сожалению. Пришли монастырь две туши черных козлов». Все понятно! Отец эконом, к сожалению, не знает, где принцесса, и просит прислать для монастырской трапезы…

Король. К черту трапезу! Спрашивайте других соседей!

Трактирщик. Увы, государь, уж если отец эконом ничего не знает, то все другие тем более.

Король. Я сейчас проглочу мешок пороху, ударю себя по животу и разорвусь в клочья!

Трактирщик. Эти домашние средства никогда и ничему не помогают. *(Берет связку ключей.)* Я отведу вам самую большую комнату, государь!

Король. Что я там буду делать?

Трактирщик. Ходить из угла в угол. А на рассвете мы вместе отправимся на поиски. Верно

говорю. Вот вам ключ. И вы, господа, получайте ключи от своих комнат. Это самое разумное из всего, что можно сделать сегодня. Отдохнуть надо, друзья мои! Набраться сил! Берите свечи. Вот так. Пожалуйте за мной!

Уходит, сопровождаемый королем и придворными. Тотчас же в комнату входит ***ученик*** *знаменитого охотника. Оглядевшись осторожно, он кричит перепелом. Ему отвечает чириканье скворца, и в комнату заглядывает* ***охотник****.*

Ученик. Идите смело! Никого тут нету!

Охотник. Если это охотники приехали сюда, то я застрелю тебя, как зайца.

Ученик. Да я-то здесь при чем! Господи!

Охотник. Молчи! Куда ни поеду отдыхать — везде толкутся окаянные охотники. Ненавижу! Да еще тут же охотничьи жены обсуждают охотничьи дела вкривь и вкось! Тьфу! Дурак ты!

Ученик. Господи! Да я-то тут при чем?

Охотник. Заруби себе на носу: если эти приезжие — охотники, то мы уезжаем немедленно. Болван! Убить тебя мало!

Ученик. Да что же это такое? Да за что же вы меня, начальник, мучаете! Да я…

Охотник. Молчи! Молчи, когда старшие сердятся! Ты чего хочешь? Чтобы я, настоящий охотник,

тратил заряды даром? Нет, брат! Я для того и держу учеников, чтобы моя брань задевала хоть кого-нибудь. Семьи у меня нет, терпи ты. Письма отправил?

Ученик. Отнес еще до бури. И когда шел обратно, то…

Охотник. Помолчи! Все отправил? И то, что в большом конверте? Начальнику охоты?

Ученик. Все, все! И когда шел обратно, следы видел. И заячьи, и лисьи.

Охотник. К черту следы! Есть мне время заниматься глупостями, когда там внизу глупцы и завистники роют мне яму.

Ученик. А может, не роют?

Охотник. Роют, знаю я их!

Ученик. Ну и пусть. А мы настреляли бы дичи целую гору — вот когда нас боялись бы… Они нам — яму, а мы им — добычу, ну и вышло бы, что мы молодцы, а они подлецы. Настрелять бы…

Охотник. Осел! Настрелять бы… Как начнут они там внизу обсуждать каждый мой выстрел — с ума сойдешь! Лису, мол, он убил, как в прошлом году, ничего не внес нового в дело охоты. А если, чего доброго, промахнешься! Я, который до сих пор бил без промаха? Молчи! Убью! *(Очень мяг-*

ко.) А где же мой новый ученик?

Ученик. Чистит ружье.

Охотник. Молодец!

Ученик. Конечно! У вас кто новый, тот и молодец.

Охотник. Ну и что? Во-первых, я его не знаю и могу ждать от него любых чудес. Во-вторых, он меня не знает и поэтому уважает без всяких оговорок и рассуждений. Не то что ты!

Звонит колокол.

Батюшки мои! Приехал кто-то! В такую погоду! Честное слово, это какой-нибудь охотник. Нарочно вылез в бурю, чтобы потом хвастать…

Стук в дверь.

Открывай, дурак! Так бы и убил тебя!

Ученик. Господи, да я-то здесь при чем?

Отпирает дверь. Входит ***Медведь****, занесенный снегом, ошеломленный. Отряхивается, оглядывается.*

Медведь. Куда это меня занесло?

Охотник. Идите к огню, грейтесь.

Медведь. Благодарю. Это гостиница?

Охотник. Да. Хозяин сейчас выйдет. Вы охотник?

Медведь. Что вы! Что вы!

Охотник. Почему вы говорите с таким ужасом

об этом?

Медведь. Я не люблю охотников.

Охотник. А вы их знаете, молодой человек?

Медведь. Да, мы встречались.

Охотник. Охотники — это самые достойные люди на земле! Это все честные, простые парни. Они любят свое дело. Они вязнут в болотах, взбираются на горные вершины, блуждают по такой чаще, где даже зверю приходится жутко. И делают они все это не из любви к наживе, не из честолюбия, нет, нет! Их ведет благородная страсть! Понял?

Медведь. Нет, не понял. Но умоляю вас, не будем спорить! Я не знал, что вы так любите охотников!

Охотник. Кто, я? Я просто терпеть не могу, когда их ругают посторонние.

Медведь. Хорошо, я не буду их ругать. Мне не до этого.

Охотник. Я сам охотник! Знаменитый!

Медведь. Мне очень жаль.

Охотник. Не считая мелкой дичи, я подстрелил на своем веку пятьсот оленей, пятьсот коз, четыреста волков и девяносто девять медведей.

Медведь вскакивает.

Чего вы вскочили?

Медведь. Убивать медведей — все равно что детей убивать!

Охотник. Хороши дети! Вы видели их когти?

Медведь. Да. Они много короче, чем охотничьи кинжалы.

Охотник. А сила медвежья?

Медведь. Не надо было дразнить зверя.

Охотник. Я так возмущен, что просто слов нет, придется стрелять. *(Кричит.)* Эй! Мальчуган! Принеси сюда ружье! Живо! Сейчас я вас убью, молодой человек.

Медведь. Мне все равно.

Охотник. Где же ты, мальчуган? Ружье, ружье мне.

Вбегает ***принцесса****. В руках у нее ружье. Медведь вскакивает.*

(Принцессе.) Гляди, ученик, и учись. Этот наглец и невежда сейчас будет убит. Не жалей его. Он не человек, так как ничего не понимает в искусстве. Подай мне ружье, мальчик. Что ты прижимаешь его к себе, как маленького ребенка?

Вбегает ***трактирщик****.*

Трактирщик. Что случилось? А, понимаю. Дай ему ружье, мальчик, не бойся. Пока господин знаменитый охотник отдыхал после обеда, я вы-

сыпал порох из всех зарядов. Я знаю привычки моего почтенного гостя!

Охотник. Проклятье!

Трактирщик. Вовсе не проклятье, дорогой друг. Вы, старые скандалисты, в глубине души бываете довольны, когда вас хватают за руки.

Охотник. Нахал!

Трактирщик. Ладно! Ладно! Съешь лучше двойную порцию охотничьих сосисок.

Охотник. Давай, черт с тобой. И охотничьей настойки двойную порцию.

Трактирщик. Вот так-то лучше.

Охотник *(ученикам)*. Садитесь, мальчуганы. Завтра, когда погода станет потише, идем на охоту.

Ученик. Ура!

Охотник. В хлопотах и суете я забыл, какое это высокое, прекрасное искусство. Этот дурачок раззадорил меня.

Трактирщик. Тише ты! *(Отводит Медведя в дальний угол, усаживает за стол.)* Садитесь, пожалуйста, сударь. Что с вами? Вы нездоровы? Сейчас я вас вылечу. У меня прекрасная аптечка для проезжающих… У вас жар?

Медведь. Не знаю… *(Шепотом.)* Кто эта девушка?

Трактирщик. Все понятно… Вы сходите с ума от несчастной любви. Тут, к сожалению, лекарства бессильны.

Медведь. Кто эта девушка?

Трактирщик. Здесь ее нет, бедняга!

Медведь. Ну как же нет! Вон она шепчется с охотником.

Трактирщик. Это вам все чудится! Это вовсе не она, это он. Это просто ученик знаменитого охотника. Вы понимаете меня?

Медведь. Благодарю вас. Да.

Охотник. Что вы там шепчетесь обо мне?

Трактирщик. И вовсе не о тебе.

Охотник. Все равно. Терпеть не могу, когда на меня глазеют. Отнеси ужин ко мне в комнату. Ученики, за мной!

Трактирщик несет поднос с ужином. Охотник с учеником и принцессой идут следом. Медведь бросается за ними. Вдруг дверь распахивается, прежде чем Медведь успевает добежать до нее. На пороге ***принцесса****. Некоторое время принцесса и Медведь молча смотрят друг на друга. Но вот принцесса обходит Медведя, идет к столу, за которым сидела, берет забытый там носовой платок и направляется к выходу, не глядя на Медведя.*

Медведь. Простите… У вас нет сестры?

Принцесса отрицательно качает головой.

Посидите со мной немного. Пожалуйста! Дело в том, что вы удивительно похожи на девушку, которую мне необходимо забыть как можно скорее. Куда же вы?

Принцесса. Не хочу напоминать то, что необходимо забыть.

Медведь. Боже мой! И голос ее!

Принцесса. Вы бредите.

Медведь. Очень может быть. Я как в тумане.

Принцесса. Отчего?

Медведь. Я ехал и ехал трое суток, без отдыха, без дороги. Поехал бы дальше, но мой конь заплакал как ребенок, когда я хотел миновать эту гостиницу.

Принцесса. Вы убили кого-нибудь?

Медведь. Нет, что вы!

Принцесса. От кого же бежали вы, как преступник?

Медведь. От любви.

Принцесса. Какая забавная история!

Медведь. Не смейтесь. Я знаю: молодые люди — жестокий народ. Ведь они еще ничего не успели пережить. Я сам был таким всего три дня назад. Но с тех пор поумнел. Вы были когда-

нибудь влюблены?

Принцесса. Не верю я в эти глупости.

Медведь. Я тоже не верил. А потом влюбился.

Принцесса. В кого же это, позвольте узнать?

Медведь. В ту самую девушку, которая так похожа на вас.

Принцесса. Смотрите пожалуйста.

Медведь. Умоляю вас, не улыбайтесь! Я очень серьезно влюбился!

Принцесса. Да уж, от легкого увлечения так далеко не убежишь.

Медведь. Ах, вы не понимаете… Я влюбился и был счастлив. Недолго, но зато как никогда в жизни. А потом…

Принцесса. Ну?

Медведь. Потом я вдруг узнал об этой девушке нечто такое, что все перевернуло разом. И в довершение беды я вдруг увидел ясно, что и она влюбилась в меня тоже.

Принцесса. Какой удар для влюбленного!

Медведь. В этом случае страшный удар! А еще страшнее, страшнее всего мне стало, когда она сказала, что поцелует меня.

Принцесса. Глупая девчонка!

Медведь. Что?

Принцесса. Презренная дура!

Медведь. Не смей так говорить о ней!

Принцесса. Она этого стоит.

Медведь. Не тебе судить! Это прекрасная девушка. Простая и доверчивая, как… как… как я!

Принцесса. Вы? Вы хитрец, хвастун и болтун.

Медведь. Я?

Принцесса. Да! Первому встречному с худо скрытым торжеством рассказываете вы о своих победах.

Медведь. Так вот как ты понял меня?

Принцесса. Да, именно так! Она глупа…

Медведь. Изволь говорить о ней почтительно!

Принцесса. Она глупа, глупа, глупа!

Медведь. Довольно! Дерзких щенят наказывают! *(Выхватывает шпагу.)* Защищайся!

Принцесса. К вашим услугам!

Сражаются ожесточенно.

Уже дважды я мог убить вас.

Медведь. А я, мальчуган, ищу смерти!

Принцесса. Почему вы не умерли без посторонней помощи?

Медведь. Здоровье не позволяет.

Делает выпад. Сбивает шляпу с головы принцессы. Ее тяжелые косы падают почти до земли. Медведь роняет шпагу.

Принцесса! Вот счастье! Вот беда! Это вы! Вы!

Зачем вы здесь?

Принцесса. Три дня я гналась за вами. Только в бурю потеряла ваш след, встретила охотника и пошла к нему в ученики.

Медведь. Вы три дня гнались за мной?

Принцесса. Да! Чтобы сказать, как вы мне безразличны. Знайте, что вы для меня все равно что… все равно что бабушка, да еще чужая! И я не собираюсь вас целовать! И не думала я вовсе влюбляться в вас. Прощайте! *(Уходит. Возвращается.)* Вы так обидели меня, что я все равно отомщу вам! Я докажу вам, как вы мне безразличны. Умру, а докажу! *(Уходит.)*

Медведь. Бежать, бежать скорее! Она сердилась и бранила меня, а я видел только ее губы и думал, думал об одном: вот сейчас я ее поцелую! Медведь проклятый! Бежать, бежать! А может быть, еще раз, всего только разик взглянуть на нее? Глаза у нее такие ясные! И она здесь, здесь, рядом, за стеной. Сделать несколько шагов и… *(Смеется.)* Подумать только — она в одном доме со мной! Вот счастье! Что я делаю! Я погублю ее и себя! Эй ты, зверь! Прочь отсюда! В путь!

Входит ***трактирщик***.

Я уезжаю!

Трактирщик. Это невозможно.

Медведь. Я не боюсь урагана.

Трактирщик. Конечно, конечно! Но вы разве не слышите, как стало тихо?

Медведь. Верно. Почему это?

Трактирщик. Я попробовал сейчас выйти во двор взглянуть, не снесло ли крышу нового амбара, — и не мог.

Медведь. Не могли?

Трактирщик. Мы погребены под снегом. В последние полчаса не хлопья, а целые сугробы валились с неба. Мой старый друг, горный волшебник, женился и остепенился, а то я подумал бы, что это его шалости.

Медведь. Если уехать нельзя, то заприте меня!

Трактирщик. Запереть?

Медведь. Да, да, на ключ!

Трактирщик. Зачем?

Медведь. Мне нельзя встречаться с ней! Я ее люблю!

Трактирщик. Кого?

Медведь. Принцессу!

Трактирщик. Она здесь?

Медведь. Здесь. Она переоделась в мужское платье. Я сразу узнал ее, а вы мне не поверили.

Трактирщик. Так это и в самом деле была она?

Медведь. Она! Боже мой… Только теперь, когда

не вижу ее, я начинаю понимать, как оскорбила она меня!

Трактирщик. Нет!

Медведь. Как — нет? Вы слышали, что она мне тут наговорила?

Трактирщик. Не слышал, но это все равно. Я столько пережил, что все понимаю.

Медведь. С открытой душой, по-дружески я жаловался ей на свою горькую судьбу, а она подслушала меня, как предатель.

Трактирщик. Не понимаю. Она подслушала, как вы жаловались ей же?

Медведь. Ах, ведь тогда я думал, что говорю с юношей, похожим на нее! Так понять меня! Все кончено! Больше я не скажу ей ни слова! Этого простить нельзя! Когда путь будет свободен, я только один разик молча взгляну на нее и уеду. Заприте, заприте меня!

Трактирщик. Вот вам ключ. Ступайте. Вон ваша комната. Нет, нет, запирать я вас не стану. В дверях новенький замок, и мне будет жалко, если вы его сломаете. Спокойной ночи. Идите, идите же!

Медведь. Спокойной ночи. *(Уходит.)*

Трактирщик. Спокойной ночи. Только не найти его тебе, нигде не найти тебе покоя. Запрись

в монастырь — одиночество напомнит о ней. Открой трактир при дороге — каждый стук двери напомнит тебе о ней.

Входит ***придворная дама****.*

Дама. Простите, но свеча у меня в комнате все время гаснет.

Трактирщик. Эмилия! Ведь это верно? Ведь вас зовут Эмилия?

Дама. Да, меня зовут так. Но, сударь…

Трактирщик. Эмилия!

Дама. Черт меня побери!

Трактирщик. Вы узнаете меня?

Дама. Эмиль…

Трактирщик. Так звали юношу, которого жестокая девушка заставила бежать за тридевять земель, в горы, в вечные снега.

Дама. Не смотрите на меня. Лицо обветрилось. Впрочем, к дьяволу все. Смотрите. Вот я какая. Смешно?

Трактирщик. Я вижу вас такой, как двадцать пять лет назад.

Дама. Проклятие!

Трактирщик. На самых многолюдных маскарадах я узнавал вас под любой маской.

Дама. Помню.

Трактирщик. Что мне маска, которую надело

на вас время!

Дама. Но вы не сразу узнали меня!

Трактирщик. Вы были так закутаны. Не смейтесь!

Дама. Я разучилась плакать. Вы меня узнали, но вы не знаете меня. Я стала злобной. Особенно в последнее время. Трубки нет?

Трактирщик. Трубки?

Дама. Я курю в последнее время. Тайно. Матросский табак. Адское зелье. От этого табака свечка и гасла все время у меня в комнате. Я и пить пробовала. Не понравилось. Вот я какая теперь стала.

Трактирщик. Вы всегда были такой.

Дама. Я?

Трактирщик. Да. Всегда у вас был упрямый и гордый нрав. Теперь он сказывается по-новому — вот и вся разница. Замужем были?

Дама. Была.

Трактирщик. За кем?

Дама. Вы его не знали.

Трактирщик. Он здесь?

Дама. Умер.

Трактирщик. А я думал, что тот юный паж стал вашим супругом.

Дама. Он тоже умер.

Трактирщик. Вот как? Отчего?

Дама. Утонул, отправившись на поиски младшего сына, которого буря унесла в море. Юношу подобрал купеческий корабль, а отец утонул.

Трактирщик. Так. Значит, юный паж…

Дама. Стал седым ученым и умер, а вы все сердитесь на него.

Трактирщик. Вы целовались с ним на балконе!

Дама. А вы танцевали с дочкой генерала.

Трактирщик. Танцевать прилично!

Дама. Черт побери! Вы шептали ей что-то на ухо все время!

Трактирщик. Я шептал ей: раз, два, три! Раз, два, три! Раз, два, три! Она все время сбивалась с такта.

Дама. Смешно!

Трактирщик. Ужасно смешно! До слез.

Дама. С чего вы взяли, что мы были бы счастливы, поженившись?

Трактирщик. А вы сомневаетесь в этом? Да? Что же вы молчите?

Дама. Вечной любви не бывает.

Трактирщик. У трактирной стойки я не то еще слышал о любви. А вам не подобает так говорить. Вы всегда были разумны и наблюдательны.

Дама. Ладно. Ну простите меня, окаянную, за то, что я целовалась с этим мальчишкой. Дайте руку.

Эмиль и Эмилия пожимают друг другу руки.

Ну, вот и все. Жизнь не начнешь с начала.

Трактирщик. Все равно. Я счастлив, что вижу вас.

Дама. Я тоже. Тем глупее. Ладно. Плакать я теперь разучилась. Только смеюсь или бранюсь. Поговорим о другом, если вам не угодно, чтобы я ругалась, как кучер, или ржала, как лошадь.

Трактирщик. Да, да. У нас есть о чем поговорить. У меня в доме двое влюбленных детей могут погибнуть без нашей помощи.

Дама. Кто эти бедняги?

Трактирщик. Принцесса и тот юноша, из-за которого она бежала из дому. Он приехал сюда вслед за вами.

Дама. Они встретились?

Трактирщик. Да. И успели поссориться.

Дама. Бей в барабаны!

Трактирщик. Что вы говорите?

Дама. Труби в трубы!

Трактирщик. В какие трубы?

Дама. Не обращайте внимания. Дворцовая привычка. Так у нас командуют в случае пожа-

ра, наводнения, урагана. Караул, в ружье! Надо что-то немедленно предпринять. Пойду доложу королю. Дети погибают! Шпаги вон! К бою готовь! В штыки! *(Убегает.)*

Трактирщик. Я все понял… Эмилия была замужем за дворцовым комендантом. Труби в трубы! Бей в барабаны! Шпаги вон! Курит. Чертыхается. Бедная, гордая, нежная Эмилия! Разве он понимал, на ком женат, проклятый грубиян, царство ему небесное!

Вбегают ***король***, ***первый министр***, ***министр-администратор***, ***фрейлины***, ***придворная дама***.

Король. Вы ее видели?

Трактирщик. Да.

Король. Бледна, худа, еле держится на ногах?

Трактирщик. Загорела, хорошо ест, бегает как мальчик.

Король. Ха-ха-ха! Молодец!

Трактирщик. Спасибо.

Король. Не вы молодец — она молодец. Впрочем, все равно, пользуйтесь. И он здесь?

Трактирщик. Да.

Король. Влюблен?

Трактирщик. Очень.

Король. Ха-ха-ха! То-то! Знай наших. Муча-

ется?

Трактирщик. Ужасно.

Король. Так ему и надо! Ха-ха-ха! Он мучается, а она жива, здорова, спокойна, весела…

Входит ***охотник****, сопровождаемый* ***учеником****.*

Охотник. Дай капель!

Трактирщик. Каких?

Охотник. Почем я знаю? Ученик мой заскучал.

Трактирщик. Этот?

Ученик. Еще чего! Я умру — он и то не заметит.

Охотник. Новенький мой заскучал, не ест, не пьет, невпопад отвечает.

Король. Принцесса?

Охотник. Кто, кто?

Трактирщик. Твой новенький — переодетая принцесса.

Ученик. Волк тебя заешь! А я ее чуть не стукнул по шее!

Охотник *(ученику)*. Негодяй! Болван! Мальчика от девочки не можешь отличить!

Ученик. Вы тоже не отличили.

Охотник. Есть мне время заниматься подобными пустяками!

Король. Замолчи ты! Где принцесса?

Охотник. Но, но, но, не ори, любезный! У меня

работа тонкая, нервная. Я окриков не переношу. Пришибу тебя и отвечать не буду!

Трактирщик. Это король!

Охотник. Ой! *(Кланяется низко.)* Простите, ваше величество.

Король. Где моя дочь?

Охотник. Их высочество изволят сидеть у очага в нашей комнате. Сидят они и глядят на уголья.

Король. Проводите меня к ней!

Охотник. Рад служить, ваше величество! Сюда, пожалуйста, ваше величество. Я вас провожу, а вы мне — диплом. Дескать, учил королевскую дочь благородному искусству охоты.

Король. Ладно, потом.

Охотник. Спасибо, ваше величество.

Уходят. Администратор затыкает уши.

Администратор. Сейчас, сейчас мы услышим пальбу!

Трактирщик. Какую?

Администратор. Принцесса дала слово, что застрелит каждого, кто последует за ней.

Дама. Она не станет стрелять в родного отца.

Администратор. Знаю я людей! Для честного словца не пожалеют и отца.

Трактирщик. А я не догадался разрядить пистолеты учеников.

Дама. Бежим туда! Уговорим ее!

Министр. Тише! Государь возвращается. Он разгневан!

Администратор. Опять начнет казнить! А я и так простужен! Нет работы вредней придворной.

Входят ***король и охотник***.

Король *(негромко и просто)*. Я в ужасном горе. Она сидит там у огня, тихая, несчастная. Одна — вы слышите? Одна! Ушла из дому, от забот моих ушла. И если я приведу целую армию и все королевское могущество отдам ей в руки — это ей не поможет. Как же это так? Что же мне делать? Я ее растил, берег, а теперь вдруг не могу ей помочь. Она за тридевять земель от меня. Подите к ней. Расспросите ее. Может быть, мы ей можем помочь все-таки? Ступайте же!

Администратор. Она стрелять будет, ваше величество!

Король. Ну так что? Вы все равно приговорены к смерти. Боже мой! Зачем все так меняется в твоем мире? Где моя маленькая дочка? Страстная, оскорбленная девушка сидит у огня. Да, да, оскорбленная. Я вижу. Мало ли я их оскорблял на своем веку. Спросите — что он ей сделал? Как мне поступить с ним? Казнить? Это я могу.

Поговорить с ним? Берусь! Ну! Ступайте же!

Трактирщик. Позвольте мне поговорить с принцессой, король.

Король. Нельзя! Пусть к дочке пойдет кто-нибудь из своих.

Трактирщик. Именно свои влюбленным кажутся особенно чужими. Все переменилось, а свои остались такими, как были.

Король. Я не подумал об этом. Вы совершенно правы. Тем не менее приказания своего не отменю.

Трактирщик. Почему?

Король. Почему, почему… Самодур потому что. Во мне тетя родная проснулась, дура неисправимая. Шляпу мне!

Министр подает королю шляпу.

Бумаги мне.

Трактирщик подает королю бумагу.

Бросим жребий. Так. Так, готово. Тот, кто вынет бумажку с крестом, пойдет к принцессе.

Дама. Позвольте мне без всяких крестов поговорить с принцессой, ваше величество. Мне есть что сказать ей.

Король. Не позволю! Мне попала вожжа под мантию! Я — король или не король? Жребий, жребий! Первый министр! Вы первый!

Министр тянет жребий, разворачивает бумажку.

Министр. Увы, государь!

Администратор. Слава богу!

Министр. На бумаге нет креста!

Администратор. Зачем же было кричать «увы», болван!

Король. Тише! Ваша очередь, сударыня!

Дама. Мне идти, государь.

Администратор. От всей души поздравляю! Царствия вам небесного!

Король. А ну, покажите мне бумажку, сударыня! *(Выхватывает из рук придворной дамы ее жребий, рассматривает, качает головой.)* Вы врунья, сударыня! Вот упрямый народ! Так и норовят одурачить бедного своего повелителя! Следующий! *(Администратору.)* Тяните жребий, сударь. Куда! Куда вы лезете! Откройте глаза, любезный! Вот, вот она, шляпа, перед вами.

Администратор тянет жребий, смотрит.

Администратор. Ха-ха-ха!

Король. Что — ха-ха-ха?

Администратор. То есть я хотел сказать — увы! Вот честное слово, провалиться мне, я не вижу никакого креста. Ай-ай-ай, какая обида! Следующий!

Король. Дайте мне ваш жребий!

Администратор. Кого?

Король. Бумажку! Живо! *(Заглядывает в бумажку.)* Нет креста?

Администратор. Нет!

Король. А это что?

Администратор. Какой же это крест? Смешно, честное слово… Это скорее буква «х»!

Король. Нет, любезный, это он и есть! Ступайте!

Администратор. Люди, люди, опомнитесь! Что вы делаете? Мы бросили дела, забыли сан и звание, поскакали в горы по чертовым мостам, по козьим дорожкам. Что нас довело до этого?

Дама. Любовь!

Администратор. Давайте, господа, говорить серьезно! Нет никакой любви на свете!

Трактирщик. Есть!

Администратор. Уж вам-то стыдно притворяться! Человек коммерческий, имеете свое дело.

Трактирщик. И все же я берусь доказать, что любовь существует на свете!

Администратор. Нет ее! Людям я не верю, я слишком хорошо их знаю, а сам ни разу не влюблялся. Следовательно, нет любви! Сле-

довательно, меня посылают на смерть из-за выдумки, предрассудка, пустого места!

Король. Не задерживайте меня, любезный. Не будьте эгоистом.

Администратор. Ладно, ваше величество, я не буду, только послушайте меня. Когда контрабандист ползет через пропасть по жердочке или купец плывет в маленьком суденышке по Великому океану — это почтенно, это понятно. Люди деньги зарабатывают. А во имя чего, извините, мне голову терять? То, что вы называете любовью, — это немного неприлично, довольно смешно и очень приятно. При чем же тут смерть?

Дама. Замолчите, презренный!

Администратор. Ваше величество, не велите ей ругаться! Нечего, сударыня, нечего смотреть на меня так, будто вы и в самом деле думаете то, что говорите. Нечего, нечего! Все люди свиньи, только одни в этом признаются, а другие ломаются. Не я презренный, не я злодей, а все эти благородные страдальцы, странствующие проповедники, бродячие певцы, нищие музыканты, площадные болтуны. Я весь на виду, всякому понятно, чего я хочу. С каждого понемножку — и я уже не сержусь, веселею, успокаиваюсь, сижу

себе да щелкаю на счетах. А эти раздуватели чувств, мучители душ человеческих — вот они воистину злодеи, убийцы непойманные. Это они лгут, будто совесть существует в природе, уверяют, что сострадание прекрасно, восхваляют верность, учат доблести и толкают на смерть обманутых дурачков! Это они придумали любовь. Нет ее! Поверьте солидному состоятельному мужчине!

Король. А почему принцесса страдает?

Администратор. По молодости лет, ваше величество!

Король. Ладно. Сказал последнее слово приговоренного, и хватит. Все равно не помилую! Ступай! Ни слова! Застрелю!

Администратор уходит, пошатываясь.

Экий дьявол! И зачем только я слушал его? Он разбудил во мне тетю, которую каждый мог убедить в чем угодно. Бедняжка была восемнадцать раз замужем, не считая легких увлечений. А ну как и в самом деле нет никакой любви на свете? Может быть, у принцессы просто ангина или бронхит, а я мучаюсь.

Дама. Ваше величество…

Король. Помолчите, сударыня! Вы женщина почтенная, верующая. Спросим молодежь. Аман-

да! Вы верите в любовь?

Аманда. Нет, ваше величество!

Король. Вот видите! А почему?

Аманда. Я была влюблена в одного человека, и он оказался таким чудовищем, что я перестала верить в любовь. Я влюбляюсь теперь во всех кому не лень. Все равно!

Король. Вот видите! А вы что скажете о любви, Оринтия?

Оринтия. Все, что вам угодно, кроме правды, ваше величество.

Король. Почему?

Оринтия. Говорить о любви правду так страшно и так трудно, что я разучилась это делать раз и навсегда. Я говорю о любви то, чего от меня ждут.

Король. Вы мне скажите только одно — есть любовь на свете?

Оринтия. Есть, ваше величество, если вам угодно. Я сама столько раз влюблялась!

Король. А может, нет ее?

Оринтия. Нет ее, если вам угодно, государь! Есть легкое, веселое безумие, которое всегда кончается пустяками.

Выстрел.

Король. Вот вам и пустяки!

Охотник. Царствие ему небесное!

Ученик. А может, он… она… они — промахнулись?

Охотник. Наглец! Моя ученица — и вдруг…

Ученик. Долго ли училась-то!

Охотник. О ком говоришь! При ком говоришь! Очнись!

Король. Тише вы! Не мешайте мне! Я радуюсь! Ха-ха-ха! Наконец-то, наконец вырвалась дочка моя из той проклятой теплицы, в которой я, старый дурак, ее вырастил. Теперь она поступает как все нормальные люди: у нее неприятности — и вот она палит в кого попало. *(Всхлипывает.)* Растет дочка. Эй, трактирщик! Приберите там в коридоре!

Входит ***администратор****. В руках у него дымящийся пистолет.*

Ученик. Промахнулась! Ха-ха-ха!

Король. Это что такое? Почему вы живы, нахал?

Администратор. Потому что это я стрелял, государь.

Король. Вы?

Администратор. Да, вот представьте себе.

Король. В кого?

Администратор. В кого, в кого… В принцессу!

Она жива, жива, не пугайтесь!

Король. Эй, вы там! Плаху, палача и рюмку водки. Водку мне, остальное ему. Живо!

Администратор. Не торопитесь, любезный!

Король. Кому это ты говоришь?

Входит ***Медведь****. Останавливается в дверях.*

Администратор. Вам, папаша, говорю. Не торопитесь! Принцесса — моя невеста.

Придворная дама. Бей в барабаны, труби в трубы, караул, в ружье!

Первый министр. Он сошел с ума?

Трактирщик. О, если бы!

Король. Рассказывай толком, а то убью!

Администратор. Расскажу с удовольствием. Люблю рассказывать о делах, которые удались. Да вы садитесь, господа, чего там, в самом деле, я разрешаю. Не хотите — как хотите. Ну вот, значит… Пошел я, как вы настаивали, к девушке… Пошел, значит. Хорошо. Приоткрываю дверь, а сам думаю: ох, убьет… Умирать хочется, как любому из присутствующих. Ну вот. А она обернулась на скрип двери и вскочила. Я, сами понимаете, ахнул. Выхватил, естественно, пистолет из кармана. И, как поступил бы на моем месте любой из присутствующих, выпалил из пистолета в девушку. А она и не заметила. Взяла

меня за руку и говорит: я думала, думала, сидя тут у огня, да и поклялась выйти замуж за первого встречного. Ха-ха! Видите, как мне везет, как ловко вышло, что я промахнулся. Ай да я!

Придворная дама. Бедный ребенок!

Администратор. Не перебивать! Я спрашиваю: значит, я ваш жених теперь? А она отвечает: что же делать, если вы подвернулись под руку. Гляжу — губки дрожат, пальчики вздрагивают, в глазах чувства, на шейке жилка бьется, то-се, пятое, десятое. *(Захлебывается.)* Ох ты, ух ты!

Трактирщик подает водку королю. Администратор выхватывает рюмку, выпивает одним глотком.

Ура! Обнял я ее, следовательно, чмокнул в самые губки.

Медведь. Замолчи, убью!

Администратор. Нечего, нечего. Убивали меня уже сегодня — и что вышло? На чем я остановился-то? Ах да… Поцеловались мы, значит…

Медведь. Замолчи!

Администратор. Король! Распорядитесь, чтобы меня не перебивали! Неужели трудно? Поцеловались мы, а потом она говорит: ступайте доложите обо всем папе, а я пока переоденусь девочкой. А я ей на это: разрешите помочь застегнуть то,

другое, зашнуровать, затянуть, хе-хе… А она мне, кокетка такая, отвечает: вон отсюда! А я ей на это: до скорого свидания, ваше величество, канашка, курочка. Ха-ха-ха!

Король. Черт знает что… Эй вы… Свита… Поищите там чего-нибудь в аптечке… Я потерял сознание, остались одни чувства… Тонкие… Едва определимые… То ли мне хочется музыки и цветов, то ли зарезать кого-нибудь. Чувствую, чувствую смутно-смутно — случилось что-то неладное, а взглянуть в лицо действительности — нечем…

Входит ***принцесса****. Бросается к отцу.*

Принцесса *(отчаянно)*. Папа! Папа! *(Замечает Медведя. Спокойно.)* Добрый вечер, папа. А я замуж выхожу.

Король. За кого, дочка?

Принцесса *(указывает на администратора кивком головы)*. Вот за этого. Подите сюда! Дайте мне руку.

Администратор. С наслаждением! Хе-хе…

Принцесса. Не смейте хихикать, а то я застрелю вас!

Король. Молодец! Вот это по-нашему!

Принцесса. Свадьбу я назначаю через час.

Король. Через час? Отлично! Свадьба — во вся-

ком случае радостное и веселое событие, а там видно будет. Хорошо! Что, в самом деле… Дочь нашлась, все живы, здоровы, вина вдоволь. Распаковать багаж! Надеть праздничные наряды! Зажечь все свечи! Потом разберемся!

Медведь. Стойте!

Король. Что такое? Ну, ну, ну! Говорите же!

Медведь *(обращается к Оринтии и Аманде, которые стоят обнявшись).* Я прошу вашей руки. Будьте моей женой. Взгляните на меня — я молод, здоров, прост. Я добрый человек и никогда вас не обижу. Будьте моей женой!

Принцесса. Не отвечайте ему!

Медведь. Ах, вот как! Вам можно, а мне нет!

Принцесса. Я поклялась выйти замуж на первого встречного.

Медведь. Я тоже.

Принцесса. Я… Впрочем, довольно, довольно, мне все равно! *(Идет к выходу.)* Дамы! За мной! Вы поможете мне надеть подвенечное платье.

Король. Кавалеры, за мной! Вы мне поможете заказать свадебный ужин. Трактирщик, это и вас касается.

Трактирщик. Ладно, ваше величество, ступайте, я вас догоню. *(Придворной даме, шепотом.)* Под любым предлогом заставьте принцессу вер-

нуться сюда, в эту комнату.

Придворная дама. Силой приволоку, разрази меня нечистый!

Все уходят, кроме Медведя и фрейлин, которые все стоят обнявшись у стены.

Медведь *(фрейлинам)*. Будьте моей женой!

Аманда. Сударь, сударь! Кому из нас вы делаете предложение?

Оринтия. Ведь нас двое.

Медведь. Простите, я не заметил.

Вбегает ***трактирщик***.

Трактирщик. Назад, иначе вы погибнете! Подходить слишком близко к влюбленным, когда они ссорятся, смертельно опасно! Бегите, пока не поздно!

Медведь. Не уходите!

Трактирщик. Замолчи, свяжу! Неужели вам не жалко этих бедных девушек?

Медведь. Меня не жалели, и я не хочу никого жалеть!

Трактирщик. Слышите? Скорее, скорее прочь!

Оринтия и Аманда уходят, оглядываясь.

Слушай, ты! Дурачок! Опомнись, прошу тебя, будь добр! Несколько разумных ласковых слов — и вот вы снова счастливы. Понял? Скажи ей: слушайте, принцесса, так, мол, и так, я виноват,

простите, не губите, я больше не буду, я нечаянно. А потом возьми да и поцелуй ее.

Медведь. Ни за что!

Трактирщик. Не упрямься! Поцелуй, да только покрепче!

Медведь. Нет!

Трактирщик. Не теряй времени! До свадьбы осталось всего сорок минут. Вы едва успеете помириться. Скорее. Опомнись! Я слышу шаги — это Эмилия ведет сюда принцессу. Ну же! Выше голову!

Распахивается дверь, и в комнату входит ***придворная дама*** *в роскошном наряде. Ее сопровождают* ***лакеи*** *с зажженными канделябрами.*

Придворная дама. Поздравляю вас, господа, с большой радостью!

Трактирщик. Слышишь, сынок?

Придворная дама. Пришел конец всем нашим горестям и злоключениям.

Трактирщик. Молодец, Эмилия!

Придворная дама. Согласно приказу принцессы ее бракосочетание с господином министром, которое должно было состояться через сорок пять минут…

Трактирщик. Умница! Ну, ну?

Придворная дама. Состоится немедленно!

Трактирщик. Эмилия! Опомнитесь! Это несчастье, а вы улыбаетесь!

Придворная дама. Таков приказ. Не трогайте меня, я при исполнении служебных обязанностей, будь я проклята! *(Сияя.)* Пожалуйста, ваше величество, все готово. *(Трактирщику.)* Ну что я могла сделать! Она упряма, как, как… как мы с вами когда-то!

Входит ***король*** *в горностаевой мантии и в короне. Он ведет за руку* ***принцессу*** *в подвенечном платье. Далее следует* ***министр-администратор****. На всех его пальцах сверкают бриллиантовые кольца. Следом за ним —* ***придворные*** *в праздничных нарядах.*

Король. Ну что ж. Сейчас начнем венчать. *(Смотрит на Медведя с надеждой.)* Честное слово, сейчас начну. Без шуток. Раз! Два! Три! *(Вздыхает.)* Начинаю! *(Торжественно.)* Как почетный святой, почетный великомученик, почетный папа римский нашего королевства приступаю к совершению таинства брака. Жених и невеста! Дайте друг другу руки!

Медведь. Нет!

Король. Что нет? Ну же, ну! Говорите, не стесняйтесь!

Медведь. Уйдите все отсюда! Мне поговорить

с ней надо! Уходите же!

Администратор *(выступая вперед).* Ах ты наглец!

Медведь отталкивает его с такой силой, что министр-администратор летит в дверь.

Придворная дама. Ура! Простите, ваше величество…

Король. Пожалуйста! Я сам рад. Отец все-таки.

Медведь. Уйдите, умоляю! Оставьте нас одних!

Трактирщик. Ваше величество, а ваше величество! Пойдемте! Неудобно…

Король. Ну вот еще! Мне тоже, небось, хочется узнать, чем кончится их разговор!

Придворная дама. Государь!

Король. Отстаньте! А впрочем, ладно. Я ведь могу подслушивать у замочной скважины. *(Бежит на цыпочках.)* Пойдемте, пойдемте, господа! Неудобно!

Все убегают за ним, кроме принцессы и Медведя.

Медведь. Принцесса, сейчас я признаюсь во всем. На беду мы встретились, на беду полюбили друг друга. Я… я… Если вы поцелуете меня — я превращусь в медведя.

Принцесса закрывает лицо руками.

Я сам не рад! Это не я, это волшебник… Ему бы

все шалить, а мы, бедные, вон как запутались. Поэтому я и бежал. Ведь я поклялся, что скорее умру, чем обижу вас. Простите! Это не я! Это он… Простите!

Принцесса. Вы, вы — и вдруг превратитесь в медведя?

Медведь. Да.

Принцесса. Как только я вас поцелую?

Медведь. Да.

Принцесса. Вы, вы молча будете бродить взад-вперед по комнатам, как по клетке? Никогда не поговорите со мною по-человечески? А если я уж очень надоем вам своими разговорами — вы зарычите на меня как зверь? Неужели так уныло кончатся все безумные радости и горести последних дней?

Медведь. Да.

Принцесса. Папа! Папа!

Вбегает ***король****, сопровождаемый всей* ***свитой****.*

Папа — он…

Король. Да, да, я подслушал. Вот жалость-то какая!

Принцесса. Уедем, уедем поскорее!

Король. Дочка, дочка… Со мною происходит нечто такое… Доброе что-то — такой страх! —

что-то доброе проснулось в моей душе. Давай подумаем — может быть, не стоит его прогонять. А? Живут же другие — и ничего! Подумаешь — медведь… Не хорек все-таки… Мы бы его причесывали, приручали. Он бы нам бы иногда плясал бы…

Принцесса. Нет! Я его слишком люблю для этого.

Медведь делает шаг вперед и останавливается, опустив голову.

Прощай, навсегда прощай! *(Убегает.)*

Все, кроме Медведя, — за нею. Вдруг начинает играть музыка. Окна распахиваются сами собой. Восходит солнце. Снега и в помине нет. На горных склонах выросла трава, качаются цветы. С хохотом врывается ***хозяин****. За ним, улыбаясь, спешит* ***хозяйка****. Она взглядывает на Медведя и сразу перестает улыбаться.*

Хозяин *(вопит)*. Поздравляю! Поздравляю! Совет да любовь!

Хозяйка. Замолчи, дурачок…

Хозяин. Почему — дурачок?

Хозяйка. Не то кричишь. Тут не свадьба, а горе.

Хозяин. Что? Как? Не может быть! Я привел их в эту уютную гостиницу да завалил сугробами

все входы и выходы. Я радовался своей выдумке, так радовался, что вечный снег и тот растаял и горные склоны зазеленели под солнышком. Ты не поцеловал ее?

Медведь. Но ведь…

Хозяин. Трус!

Печальная музыка. На зеленую траву, на цветы падает снег. Опустив голову, ни на кого не глядя, проходит через комнату ***принцесса*** *под руку* ***с королем****. За ними вся свита. Все это шествие проходит за окнами под падающим снегом. Выбегает* ***трактирщик*** *с чемоданом. Он потряхивает связкой ключей.*

Трактирщик. Господа, господа, гостиница закрывается. Я уезжаю, господа!

Хозяин. Ладно! Давай мне ключи, я сам все запру.

Трактирщик. Вот спасибо! Поторопи охотника. Он там укладывает свои дипломы.

Хозяин. Ладно.

Трактирщик *(Медведю)*. Слушай, бедный мальчик…

Хозяин. Ступай, я сам с ним поговорю. Поторопись, опоздаешь, отстанешь!

Трактирщик. Боже избави! *(Убегает.)*

Хозяин. Ты! Держи ответ! Как ты посмел не по-

целовать ее?

Медведь. Но ведь вы знаете, чем это кончилось бы!

Хозяин. Нет, не знаю! Ты не любил девушку!

Медведь. Неправда!

Хозяин. Не любил, иначе волшебная сила безрассудства охватила бы тебя. Кто смеет рассуждать или предсказывать, когда высокие чувства овладевают человеком? Нищие, безоружные люди сбрасывают королей с престола из любви к ближнему. Из любви к родине солдаты попирают смерть ногами, и та бежит без оглядки. Мудрецы поднимаются на небо и ныряют в самый ад — из любви к истине. Землю перестраивают из любви к прекрасному. А ты что сделал из любви к девушке?

Медведь. Я отказался от нее.

Хозяин. Великолепный поступок. А ты знаешь, что всего только раз в жизни выпадает влюбленным день, когда все им удается. И ты прозевал свое счастье. Прощай. Я больше не буду тебе помогать. Нет! Мешать начну тебе изо всех сил. До чего довел… Я, весельчак и шалун, заговорил из-за тебя как проповедник. Пойдем, жена, закроем ставни.

Хозяйка. Идем, дурачок.

Стук закрываемых ставней. Входят ***охотник*** *и его* ***ученик****. В руках у них огромные папки.*

Медведь. Хотите убить сотого медведя?

Охотник. Медведя? Сотого?

Медведь. Да, да! Рано или поздно — я разыщу принцессу, поцелую ее и превращусь в медведя… И тут вы…

Охотник. Понимаю! Ново. Заманчиво. Но мне, право, неловко пользоваться вашей любезностью…

Медведь. Ничего, не стесняйтесь.

Охотник. А как посмотрит на это ее королевское высочество?

Медведь. Обрадуется!

Охотник. Ну что же… Искусство требует жертв. Я согласен.

Медведь. Спасибо, друг! Идем!

Занавес

Действие третье

Сад, уступами спускающийся к морю. Кипарисы, пальмы, пышная зелень, цветы. Широкая терраса, на перилах которой сидит ***трактирщик****. Он одет по-летнему, в белом с головы до ног, посвежевший, помолодевший.*

Трактирщик. Ау! Ау-у-у! Гоп, гоп! Монастырь, а монастырь! Отзовись! Отец эконом, где же ты? У меня новости есть! Слышишь? Новости! Неужели и это не заставит тебя насторожить уши? Неужели ты совсем разучился обмениваться мыслями на расстоянии? Целый год я вызываю тебя — и все напрасно. Отец эконом! Ау-у-у-у! Гоп, гоп! *(Вскакивает.)* Ура! Гоп, гоп! Здравствуй, старик! Ну, наконец-то! Да не ори ты так, ушам больно! Мало ли что! Я тоже обрадовался, да не ору же. Что? Нет уж, сначала ты выкладывай все, старый сплетник, а потом я расскажу, что пережили мы за этот год. Да, да. Все новости расскажу, ничего не пропущу, не беспокойся. Ну ладно уж, перестань охать да причитать, переходи к делу. Так, так, понимаю. А ты что? А настоятель что? А она что? Ха-ха-ха! Вот шустрая бабенка! Понимаю.

Ну а как там гостиница моя? Работает? Да ну? Как, как, повтори-ка. *(Всхлипывает и сморкается.)* Приятно. Трогательно. Погоди, дай запишу. Тут нам угрожают разные беды и неприятности, так что полезно запастись утешительными новостями. Ну? Как говорят люди? Без него гостиница — как тело без души? Это без меня то есть? Спасибо, старый козел, порадовал ты меня. Ну а еще что? В остальном, говоришь, все как было? Все по-прежнему? Вот чудеса-то! Меня там нет, а все идет по-прежнему! Подумать только! Ну ладно, теперь я примусь рассказывать. Сначала о себе. Я страдаю невыносимо. Ну, сам посуди, вернулся я на родину. Так? Все вокруг прекрасно. Верно? Все цветет да радуется, как и в дни моей молодости, только я уже совсем не тот! Погубил я свое счастье, прозевал. Вот ужас, правда? Почему я говорю об этом так весело? Ну, все-таки дома… Я, не глядя на мои невыносимые страдания, все-таки прибавился в весе на пять кило. Ничего не поделаешь. Живу. И кроме того, страдания страданиями, а все-таки женился же я. На ней, на ней. На Э! Э! Э! Чего тут не понимать! Э! А не называю имя ее полностью, потому что, женившись, я остался почтительным влюбленным. Не могу я орать на весь мир имя, священное

для меня. Нечего ржать, демон, ты ничего не понимаешь в любви, ты монах. Чего? Ну какая же это любовь, старый бесстыдник! Вот то-то и есть. А? Как принцесса? Ох, брат, плохо. Грустно, брат. Расхворалась у нас принцесса. От того расхворалась, во что ты, козел, не веришь. Вот то-то и есть, что от любви. Доктор говорит, что принцесса может умереть, да мы не хотим верить. Это было бы уж слишком несправедливо. Да не пришел он сюда, не пришел, понимаешь. Охотник пришел, а медведь пропадает неведомо где. По всей видимости, принц-администратор не пропускает его к нам всеми неправдами, какие есть на земле. Да, представь себе, администратор теперь принц и силен, как бес. Деньги, брат. Он до того разбогател, что просто страх. Что хочет, то и делает. Волшебник не волшебник, а вроде того. Ну, довольно о нем. Противно. Охотник-то? Нет, не охотится. Книжку пытается написать по теории охоты. Когда выйдет книжка? Неизвестно. Он отрывки пока печатает, а потом перестреливается с товарищами по профессии из-за каждой запятой. Заведует у нас королевской охотой. Женился, между прочим. На фрейлине принцессы, Аманде. Девочка у них родилась. Назвали Мушка. А ученик охотника женился на Оринтии. У них

мальчик. Назвали Мишень. Вот, брат. Принцесса страдает, болеет, а жизнь идет своим чередом. Что ты говоришь? Рыба тут дешевле, чем у вас, а говядина в одной цене. Что? Овощи, брат, такие, которые тебе и не снились. Тыквы сдают небогатым семьям под дачи. Дачники и живут в тыкве, и питаются ею. И благодаря этому дача, чем дольше в ней живешь, тем становится просторнее. Вот, брат. Пробовали и арбузы сдавать, но в них жить сыровато. Ну, прощай, брат. Принцесса идет. Грустно, брат. Прощай, брат. Завтра в это время слушай меня. Ох-ох-ох, дела-делишки…

Входит ***принцесса.***

Здравствуйте, принцесса!

Принцесса. Здравствуйте, дорогой мой друг! Мы еще не виделись? А мне-то казалось, что я уже говорила вам, что сегодня умру.

Трактирщик. Не может этого быть! Вы не умрете!

Принцесса. Я и рада бы, но все так сложилось, что другого выхода мне не найти. Мне и дышать трудно, и глядеть — вот как я устала. Я никому этого не показываю, потому что привыкла с детства не плакать, когда ушибусь, — но ведь вы свой, верно?

Трактирщик. Я не хочу вам верить.

Принцесса. А придется все-таки! Как умирают без хлеба, без воды, без воздуха, так и я умираю оттого, что нет мне счастья, да и все тут.

Трактирщик. Вы ошибаетесь!

Принцесса. Нет! Как человек вдруг понимает, что влюблен, так же сразу он угадывает, когда смерть приходит за ним.

Трактирщик. Принцесса, не надо, пожалуйста!

Принцесса. Я знаю, что это грустно, но еще грустнее вам будет, если я оставлю вас не попрощавшись. Сейчас я напишу письма, уложу вещи, а вы пока соберите друзей здесь, на террасе. А я потом выйду и попрощаюсь с вами. Хорошо? *(Уходит.)*

Трактирщик. Вот горе-то, вот беда. Нет, нет, я не верю, что это может случиться! Она такая славная, такая нежная, никому ничего худого не сделала! Друзья, друзья мои! Скорее! Сюда! Принцесса зовет! Друзья, друзья мои!

Входят ***хозяин и хозяйка****.*

Вы? Вот счастье-то, вот радость! И вы услышали меня?

Хозяин. Услышали, услышали!

Трактирщик. Вы были возле?

Хозяйка. Нет, мы сидели дома на крылечке. Но муж мой вдруг вскочил, закричал: «Пора,

зовут», — схватил меня на руки, взвился под облака, а оттуда вниз, прямо к вам. Здравствуйте, Эмиль!

Трактирщик. Здравствуйте, здравствуйте, дорогие мои! Вы знаете, что у нас тут творится! Помогите нам. Администратор стал принцем и не пускает медведя к бедной принцессе.

Хозяйка. Ах, это совсем не администратор.

Трактирщик. А кто же?

Хозяйка. Мы.

Трактирщик. Не верю! Вы клевещете на себя!

Хозяин. Замолчи! Как ты смеешь причитать, ужасаться, надеяться на хороший конец там, где уже нет, нет пути назад. Избаловался! Изнежился! Раскис тут под пальмами. Женился и думает теперь, что все в мире должно идти ровненько да гладенько. Да, да! Это я не пускаю мальчишку сюда. Я!

Трактирщик. А зачем?

Хозяин. А затем, чтобы принцесса спокойно и с достоинством встретила свой конец.

Трактирщик. Ох!

Хозяин. Не охай!

Трактирщик. А что, если чудом…

Хозяин. Я когда-нибудь учил тебя управлять гостиницей или сохранять верность в любви?

Нет? Ну и ты не смей говорить мне о чудесах. Чудеса подчинены таким же законам, как и все другие явления природы. Нет такой силы на свете, которая может помочь бедным детям. Ты чего хочешь? Чтобы он на наших глазах превратился в медведя и охотник застрелил бы его? Крик, безумие, безобразие вместо печального и тихого конца? Этого ты хочешь?

Трактирщик. Нет.

Хозяин. Ну и не будем об этом говорить.

Трактирщик. А если все-таки мальчик проберется сюда…

Хозяин. Ну уж нет! Самые тихие речки по моей просьбе выходят из берегов и преграждают ему путь, едва он подходит к броду. Горы уж на что домоседы, но и те, скрипя камнями и шумя лесами, сходят с места, становятся на его дороге. Я уж не говорю об ураганах. Эти рады сбить человека с пути. Но это еще не все. Как ни было мне противно, но приказал я злым волшебникам делать ему зло. Только убивать его не разрешил.

Хозяйка. И вредить его здоровью.

Хозяин. А все остальное — позволил. И вот огромные лягушки опрокидывают его коня, выскочив из засады. Комары жалят его.

Хозяйка. Только не малярийные.

Хозяин. Но зато огромные, как пчелы. И его мучают сны — до того страшные, что только такие здоровяки, как наш медведь, могут их досмотреть до конца, не проснувшись. Злые волшебники стараются изо всех сил, ведь они подчинены нам, добрым. Нет, нет! Все будет хорошо, все кончится печально. Зови, зови друзей прощаться с принцессой.

Трактирщик. Друзья, друзья мои!

Появляются ***Эмилия***, ***первый министр***, ***Оринтия***, ***Аманда***, ***ученик охотника***.

Друзья мои…

Эмилия. Не надо, не говори, мы все слышали.

Хозяин. А где же охотник?

Ученик. Пошел к доктору за успокоительными каплями. Боится заболеть от беспокойства.

Эмилия. Это смешно, но я не в силах смеяться. Когда теряешь одного из друзей, то остальным на время прощаешь все… *(Всхлипывает.)*

Хозяин. Сударыня, сударыня! Будем держаться как взрослые люди. И в трагических концах есть свое величие.

Эмилия. Какое?

Хозяин. Они заставляют задуматься оставшихся в живых.

Эмилия. Что же тут величественного? Стыдно

убивать героев для того, чтобы растрогать холодных и расшевелить равнодушных. Терпеть я этого не могу. Поговорим о другом.

Хозяин. Да, да, давайте. Где же бедняга король? Плачет, небось!

Эмилия. В карты играет, старый попрыгун!

Первый министр. Сударыня, не надо браниться! Это я виноват во всем. Министр обязан докладывать государю всю правду, а я боялся огорчить его величество… Надо, надо открыть королю глаза!

Эмилия. Он и так все великолепно видит.

Первый министр. Нет, нет, не видит. Это принц-администратор плох, а король просто прелесть что такое. Я дал себе клятву, что при первой же встрече открою государю глаза. И король спасет свою дочь, а следовательно, и всех нас!

Эмилия. А если не спасет?

Первый министр. Тогда и я взбунтуюсь, черт возьми!

Эмилия. Король идет сюда. Действуйте. Я и над вами не в силах смеяться, господин первый министр.

Входит ***король****. Он очень весел.*

Король. Здравствуйте, здравствуйте! Какое прекрасное утро. Как дела, как принцесса? Впрочем,

не надо мне отвечать, я и так понимаю, что все обстоит благополучно.

Первый министр. Ваше величество…

Король. До свидания, до свидания!

Первый министр. Ваше величество, выслушайте меня.

Король. Я спать хочу.

Первый министр. Коли вы не спасете свою дочь, то кто ее спасет? Вашу родную, вашу единственную дочь! Поглядите, что делается у нас! Мошенник, наглый деляга без сердца и разума захватил власть в королевстве. Все, все служит теперь одному — разбойничьему его кошельку. Всюду, всюду бродят его приказчики и таскают с места на место тюки с товарами, ни на что не глядя. Они врезываются в похоронные процессии, останавливают свадьбы, валят с ног детишек, толкают стариков. Прикажите прогнать принца-администратора — и принцессе легче станет дышать, и страшная свадьба не будет больше грозить бедняжке. Ваше величество!..

Король. Ничего, ничего я не могу сделать!

Первый министр. Почему?

Король. Потому что вырождаюсь, дурак ты этакий! Книжки надо читать и не требовать от короля того, что он не в силах сделать. Прин-

цесса умрет? Ну и пусть. Едва я увижу, что этот ужас в самом деле грозит мне, как покончу самоубийством. У меня и яд давно приготовлен. Я недавно попробовал это зелье на одном карточном партнере. Прелесть что такое. Тот помер и не заметил. Чего же кричать-то? Чего беспокоиться обо мне?

Эмилия. Мы не о вас беспокоимся, а о принцессе.

Король. Вы не беспокоитесь о своем короле?

Первый министр. Да, ваше превосходительство.

Король. Ох! Как вы меня назвали?

Первый министр. Ваше превосходительство.

Король. Меня, величайшего из королей, обозвали генеральским титулом? Да ведь это бунт!

Первый министр. Да! Я взбунтовался. Вы, вы, вы вовсе не величайший из королей, а просто выдающийся, да и только.

Король. Ох!

Первый министр. Съел? Ха-ха, я пойду еще дальше. Слухи о вашей святости преувеличены, да, да! Вы вовсе не по заслугам именуетесь почетным святым. Вы простой аскет!

Король. Ой!

Первый министр. Подвижник!

Король. Ай!

Первый министр. Отшельник, но отнюдь не святой.

Король. Воды!

Эмилия. Не давайте ему воды, пусть слушает правду!

Первый министр. Почетный папа римский? Ха-ха! Вы не папа римский, не папа, поняли? Не папа, да и все тут!

Король. Ну, это уж слишком! Палач!

Эмилия. Он не придет, он работает в газете министра-администратора. Пишет стихи.

Король. Министр, министр-администратор! Сюда! Обижают!

Входит ***министр-администратор****. Он держится теперь необыкновенно солидно. Говорит не спеша, вещает.*

Администратор. Но почему? Отчего? Кто смеет обижать нашего славного, нашего рубаху-парня, как я его называю, нашего королька?

Король. Они ругают меня, велят, чтобы я вас прогнал!

Администратор. Какие гнусные интриги, как я это называю.

Король. Они меня пугают.

Администратор. Чем?

Король. Говорят, что принцесса умрет.

Администратор. Отчего?

Король. От любви, что ли.

Администратор. Это, я бы сказал, вздор. Бред, как я это называю. Наш общий врач, мой и королька, вчера только осматривал принцессу и докладывал мне о состоянии ее здоровья. Никаких болезней, приключающихся от любви, у принцессы не обнаружено. Это первое. А во-вторых, от любви приключаются болезни потешные, для анекдотов, как я это называю, и вполне излечимые, если их не запустить, конечно. При чем же тут смерть?

Король. Вот видите! Я же вам говорил. Доктору лучше знать, в опасности принцесса или нет.

Администратор. Доктор своей головой поручился мне, что принцесса вот-вот поправится. У нее просто предсвадебная лихорадка, как я это называю.

*Вбегает **охотник**.*

Охотник. Несчастье, несчастье! Доктор сбежал!

Король. Почему?

Администратор. Вы лжете!

Охотник. Эй ты! Я люблю министров, но только вежливых! Запамятовал? Я человек искусства,

а не простой народ! Я стреляю без промаха!

Администратор. Виноват, заработался.

Король. Рассказывайте, рассказывайте, господин охотник! Прошу вас!

Охотник. Слушаюсь, ваше величество. Прихожу я к доктору за успокоительными каплями — и вдруг вижу: комнаты отперты, ящики открыты, шкафы пусты, а на столе записка. Вот она!

Король. Не смейте показывать ее мне! Я не желаю! Я боюсь! Что это такое? Палача отняли, жандармов отняли, пугают. Свиньи вы, а не верноподданные. Не смейте ходить за мною! Не слушаю, не слушаю, не слушаю! *(Убегает, заткнув уши.)*

Администратор. Постарел королек…

Эмилия. С вами постареешь.

Администратор. Прекратим болтовню, как я это называю. Покажите, пожалуйста, записку, господин охотник.

Эмилия. Прочтите ее нам всем вслух, господин охотник.

Охотник. Извольте. Она очень проста. *(Читает.)* «Спасти принцессу может только чудо. Вы ее уморили, а винить будете меня. А доктор тоже человек, у него свои слабости, он жить хочет. Прощайте. Доктор».

Администратор. Черт побери, как это некстати. Доктора, доктора! Верните его сейчас же и свалите на него все! Живо! *(Убегает.)*

Принцесса *появляется на террасе. Она одета по-дорожному.*

Принцесса. Нет, нет, не вставайте, не трогайтесь с места, друзья мои! И вы тут, друг мой волшебник, и вы. Как славно! Какой особенный день! Мне все так удается сегодня. Вещи, которые я считала пропавшими, находятся вдруг сами собой. Волосы послушно укладываются, когда я причесываюсь. А если я начинаю вспоминать прошлое, то ко мне приходят только радостные воспоминания. Жизнь улыбается мне на прощание. Вам сказали, что я сегодня умру?

Хозяйка. Ох!

Принцесса. Да, да, это гораздо страшнее, чем я думала. Смерть-то, оказывается, груба. Да еще и грязна. Она приходит с целым мешком отвратительных инструментов, похожих на докторские. Там у нее лежат необточенные серые каменные молотки для ударов, ржавые крючки для разрыва сердца и еще более безобразные приспособления, о которых не хочется говорить.

Эмилия. Откуда вы это знаете, принцесса?

Принцесса. Смерть подошла так близко,

что мне видно все. И довольно об этом. Друзья мои, будьте со мною еще добрее, чем всегда. Не думайте о своем горе, а постарайтесь скрасить последние мои минуты.

Эмиль. Приказывайте, принцесса! Мы всё сделаем.

Принцесса. Говорите со мною как ни в чем не бывало. Шутите, улыбайтесь. Рассказывайте что хотите. Только бы я не думала о том, что случится скоро со мной. Оринтия, Аманда, вы счастливы замужем?

Аманда. Не так, как мы думали, но счастливы.

Принцесса. Все время?

Оринтия. Довольно часто.

Принцесса. Вы хорошие жены?

Охотник. Очень! Другие охотники просто лопаются от зависти.

Принцесса. Нет, пусть жены ответят сами. Вы хорошие жены?

Аманда. Не знаю, принцесса. Думаю, что ничего себе. Но только я так страшно люблю своего мужа и ребенка…

Оринтия. И я тоже.

Аманда. Что мне бывает иной раз трудно, невозможно сохранить разум.

Оринтия. И мне тоже.

Аманда. Давно ли удивлялись мы глупости, нерасчетливости, бесстыдной откровенности, с которой законные жены устраивают сцены своим мужьям…

Оринтия. И вот теперь грешим тем же самым.

Принцесса. Счастливицы! Сколько надо пережить, перечувствовать, чтобы так измениться! А я все тосковала, да и только. Жизнь, жизнь… Кто это? *(Вглядывается в глубину сада.)*

Эмилия. Что вы, принцесса! Там никого нет.

Принцесса. Шаги, шаги! Слышите?

Охотник. Это… она?

Принцесса. Нет, это он, это он!

Входит ***Медведь****. Общее движение.*

Вы… Вы ко мне?

Медведь. Да. Здравствуйте! Почему вы плачете?

Принцесса. От радости. Друзья мои… Где же они все?

Медведь. Едва я вошел, как они вышли на цыпочках.

Принцесса. Ну вот и хорошо. У меня теперь есть тайна, которую я не могла поведать даже самым близким людям. Только вам. Вот она: я люблю вас. Да, да! Правда, правда! Так люблю, что все прощу вам. Вам все можно. Вы хотите

превратиться в медведя — хорошо. Пусть. Только не уходите. Я не могу больше пропадать тут одна. Почему вы так давно не приходили? Нет, нет, не отвечайте мне, не надо, я не спрашиваю. Если вы не приходили, значит, не могли. Я не упрекаю вас — видите, какая я стала смирная. Только не оставляйте меня.

Медведь. Нет, нет.

Принцесса. За мною смерть приходила сегодня.

Медведь. Нет!

Принцесса. Правда, правда. Но я ее не боюсь. Я просто рассказываю вам новости. Каждый раз, как только случалось что-нибудь печальное или просто примечательное, я думала: он придет — и я расскажу ему. Почему вы не шли так долго!

Медведь. Нет, нет, я шел. Все время шел. Я думал только об одном: как приду к вам и скажу: «Не сердитесь. Вот я. Я не мог иначе! Я пришел». *(Обнимает принцессу.)* Не сердитесь! Я пришел!

Принцесса. Ну вот и хорошо. Я так счастлива, что не верю ни в смерть, ни в горе. Особенно сейчас, когда ты подошел так близко ко мне. Никто никогда не подходил ко мне так близко. И не обнимал меня. Ты обнимаешь меня так, как будто

имеешь на это право. Мне это нравится, очень нравится. Вот сейчас и я тебя обниму. И никто не посмеет тронуть тебя. Пойдем, пойдем, я покажу тебе мою комнату, где я столько плакала, балкон, с которого я смотрела, не идешь ли ты, сто книг о медведях. Пойдем, пойдем.

Уходят, и тотчас же входит ***хозяйка****.*

Хозяйка. Боже мой, что делать, что делать мне, бедной! Я слышала, стоя здесь за деревом, каждое их слово и плакала, будто на похоронах. Да так оно и есть! Бедные дети, бедные дети! Что может быть печальнее! Жених и невеста, которым не стать мужем и женой.

Входит ***хозяин****.*

Грустно, правда?

Хозяин. Правда.

Хозяйка. Я люблю тебя, я не сержусь, — но зачем, зачем, затеял ты все это!

Хозяин. Таким уж я на свет уродился. Не могу не затевать, дорогая моя, милая моя. Мне захотелось поговорить с тобой о любви. Но я волшебник. И я взял и собрал людей и перетасовал их, и все они стали жить так, чтобы ты смеялась и плакала. Вот как я тебя люблю. Одни, правда, работали лучше, другие хуже, но я уже успел привыкнуть к ним. Не зачеркивать же! Не слова — люди. Вот,

например, Эмиль и Эмилия. Я надеялся, что они будут помогать молодым, помня свои минувшие горести. А они взяли да и обвенчались. Взяли да и обвенчались! Ха-ха-ха! Молодцы! Не вычеркивать же мне их за это. Взяли да и обвенчались, дурачки, ха-ха-ха! Взяли да и обвенчались!

Садится рядом с женой. Обнимает ее за плечи. Говорит, тихонько покачивая ее, как бы убаюкивая.

Взяли да и обвенчались, дурачки такие. И пусть, и пусть! Спи, родная моя, и пусть себе. Я, на свою беду, бессмертен. Мне предстоит пережить тебя и затосковать навеки. А пока — ты со мной, и я с тобой. С ума можно сойти от счастья. Ты со мной. Я с тобой. Слава храбрецам, которые осмеливаются любить, зная, что всему этому придет конец. Слава безумцам, которые живут себе, как будто они бессмертны, — смерть иной раз отступает от них. Отступает, ха-ха-ха! А вдруг и ты не умрешь, а превратишься в плющ, да и обовьешься вокруг меня, дурака. Ха-ха-ха! *(Плачет.)* А я, дурак, обращусь в дуб. Честное слово. С меня это станется. Вот никто и не умрет из нас, и все кончится благополучно. Ха-ха-ха! А ты сердишься. А ты ворчишь на меня. А я вон что придумал. Спи. Проснешься — смотришь,

и уже пришло завтра. А все горести были вчера. Спи. Спи, родная.

Входит ***охотник****. В руках у него ружье. Входят его* ***ученик***, ***Оринтия***, ***Аманда***, ***Эмиль***, ***Эмилия***.

Горюете, друзья?

Эмиль. Да.

Хозяин. Садитесь. Будем горевать вместе.

Эмилия. Ах, как мне хотелось бы попасть в те удивительные страны, о которых рассказывают в романах! Небо там серое, часто идут дожди, ветер воет в трубах. И там вовсе нет этого окаянного слова «вдруг». Там одно вытекает из другого. Там люди, приходя в незнакомый дом, встречают именно то, чего ждали, и, возвращаясь, находят свой дом неизменившимся, и еще ропщут на это, неблагодарные. Необыкновенные события случаются там так редко, что люди не узнают их, когда они приходят все-таки наконец. Сама смерть там выглядит понятной. Особенно смерть чужих людей. И нет там ни волшебников, ни чудес. Юноши, поцеловав девушку, не превращаются в медведей, а если и превращаются, то никто не придает этому значения. Удивительный мир, счастливый мир… Впрочем, простите меня за то, что я строю фантастические замки.

Хозяин. Да, да, не надо, не надо! Давайте при-

нимать жизнь такой, как она есть. Дождики дождиками, но бывают и чудеса, и удивительные превращения, и утешительные сны. Да, да, утешительные сны. Спите, спите, друзья мои. Спите. Пусть все кругом спят, а влюбленные прощаются друг с другом.

Первый министр. Удобно ли это?

Хозяин. Разумеется.

Первый министр. Обязанности придворного…

Хозяин. Окончились. На свете нет никого, кроме двух детей. Они прощаются друг с другом и никого не видят вокруг. Пусть так и будет. Спите, спите, друзья мои. Спите. Проснетесь — смотришь, уже и пришло завтра, а все горести были вчера. Спите. *(Охотнику.)* А ты что не спишь?

Охотник. Слово дал. Я… Тише! Спугнешь медведя!

Входит ***принцесса****. За ней* ***Медведь****.*

Медведь. Почему ты вдруг убежала от меня?

Принцесса. Мне стало страшно.

Медведь. Страшно? Не надо, пойдем обратно. Пойдем к тебе.

Принцесса. Смотри: все вокруг уснули. И часовые на башнях. И отец на троне. И министр-администратор возле замочной скважины. Сейчас полдень, а вокруг тихо, как в полночь. Почему?

Медведь. Потому, что я люблю тебя. Пойдем к тебе.

Принцесса. Мы вдруг остались одни на свете. Подожди, не обижай меня.

Медведь. Хорошо.

Принцесса. Нет, нет, не сердись. *(Обнимает Медведя.)* Пусть будет, как ты хочешь. Боже мой, какое счастье, что я так решила. А я, дурочка, и не догадывалась, как это хорошо. Пусть будет, как ты хочешь. *(Обнимает и целует его.)*

Полный мрак. Удар грома. Музыка. Вспыхивает свет. ***Принцесса и Медведь****, взявшись за руки, глядят друг на друга.*

Хозяин. Глядите! Чудо, чудо! Он остался человеком!

Отдаленный, очень печальный, постепенно замирающий звук бубенчиков.

Ха-ха-ха! Слышите? Смерть уезжает на своей белой лошади, удирает несолоно хлебавши! Чудо, чудо! Принцесса поцеловала его — и он остался человеком, и смерть отступила от счастливых влюбленных.

Охотник. Но я видел, видел, как он превратился в медведя!

Хозяин. Ну, может быть, на несколько секунд, — со всяким это может случиться в подоб-

ных обстоятельствах. А потом что? Гляди: это человек, человек идет по дорожке со своей невестой и разговаривает с ней тихонько. Любовь так переплавила его, что не стать ему больше медведем. Просто прелесть, что я за дурак. Ха-ха-ха! Нет уж, извини, жена, но я сейчас же, сейчас же начну творить чудеса, чтобы не лопнуть от избытка сил. Раз! Вот вам гирлянды из живых цветов! Два! Вот вам гирлянды из живых котят! Не сердись, жена! Видишь: они тоже радуются и играют. Котенок ангорский, котенок сиамский и котенок сибирский, а кувыркаются, как родные братья по случаю праздника! Славно!

Хозяйка. Так-то оно так, но уж лучше бы сделал ты что-нибудь полезное для влюбленных. Ну, например, превратил бы администратора в крысу.

Хозяин. Сделай одолжение! *(Взмахивает руками.)*

Свист, дым, скрежет, писк.

Готово! Слышишь, как он злится и пищит в подполье? Еще что прикажешь?

Хозяйка. Хорошо бы и короля… подальше бы. Вот это был бы подарок. Избавиться от такого тестя!

Хозяин. Какой он тесть! Он…

Хозяйка. Не сплетничай в праздник! Грех! Пре-

врати, родной, короля в птичку. И не страшно, и вреда от него не будет.

Хозяин. Сделай одолжение! В какую?

Хозяйка. В колибри.

Хозяин. Не влезет.

Хозяйка. Ну тогда — в сороку.

Хозяин. Вот это другое дело. *(Взмахивает руками.)*

Сноп искр. Прозрачное облако, тая, пролетает через сад.

Ха-ха-ха! Он и на это не способен. Не превратился он в птичку, а растаял как облачко, будто его и не было.

Хозяйка. И это славно. Но что с детьми? Они и не глядят на нас. Дочка! Скажи нам хоть слово!

Принцесса. Здравствуйте! Я видела уже вас всех сегодня, но мне кажется, что это было так давно. Друзья мои, этот юноша — мой жених.

Медведь. Это правда, чистая правда!

Хозяин. Мы верим, верим. Любите, любите друг друга, да и всех нас заодно, не остывайте, не отступайте — и вы будете так счастливы, что это просто чудо!

Занавес.